

ЗОВ СКИТАЛЬЦА

МИХАИЛ ЛИПАРК

Михаил Липарк

Зов скитальца. Том первый

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69393475

SelfPub; 2023

Аннотация

Мир, населенный орками и эльфами пережил ядерную катастрофу. Радиация изменила облик и нрав существ, населяющих материк. Представляете, как я удивился, когда мой разум дряхлого старика попал в тело юнца, которому теперь предстоит пройти обучение охоте на чудовищ?

Содержание

ГЛАВА 1. Кровавый десерт	4
ГЛАВА 2. Первое правило	18
ГЛАВА 3. Экзамен для купидона	32
ГЛАВА 4. Обоняние огородника	46
ГЛАВА 5. Заочное обучение	59
ГЛАВА 6. Хозяин печати	73
Конец ознакомительного фрагмента.	87

Михаил Липарк

Зов скитальца. Том первый

ГЛАВА 1. Кровавый десерт

Короче, я попал! Откуда знаю? Потому, что на пенсии только и делал, что читал книжки про попаданцев. Правда они там в советский союз часто возвращаются. Но мне не повезло. Про СССР я-то все знаю и хоть как-то бы сориентировался. А вот про мир, кишасий эльфами, орками, гномами и чудовищами я только от Толкина и слышал. Не лично, конечно. Так, еще в студенчестве читал.

И вот как дело было. Проснулся я с утра в домике на своем огороде. Мне еще на службе в КГБ землю подарили. По благу, так сказать. Заварил чай со смородиновыми листьями, сижу в одиночестве у окошка, яблонями люблюсь. Нет. Семьи у меня нет. Я яйца еще в молодости, в армии отморозил. С тех пор мои мальчишки наружу не торопятся. И как бабы про это узнавали, у нас сразу клеиться все переставало. Зато многие потом возвращались. Так, на один раз. Но сейчас там боезапасы уже давно закончились. Болтается мертвым грузом и своего часа ждет.

Дак вот. Сижу я, коровку за коровкой уплетаю... Это конфеты такие. Мне после коммунальных платежей, только

на такие и оставалось. Хотя знаете, как порой трюфели какие-нибудь хотелось? Батончики... Эх. Но нынче президент десять тысяч прибавку обещал, вот на них и планировал что-нибудь эдакое прикупить. Но не судьба. Не в то горло полезла, скотина. Это я про конфету. Закашлялся так, что все дыхание схватило. На пол упал и дышать не могу. Еще и курица эта. Ряба, я ее называю. Стоит и смотрит как я от бессилия на деревянном холодном полу корчусь.

– Кудах!

Вот и вся помощь. И это после трех лет совместной жизни. Я на нее только глаза выпучил, чтобы поняла стерва, как ненавижу ее теперь, когда выжить не помогла.

Слышали, как говорят, что перед смертью вся жизнь перед глазами проносится? Так и есть. Истину вам говорю. Да только вот вместо того, чтобы радоваться каждому прожитому моменту, я жалеть о таковых начал. О том, что в армии себя не сберег, что семью не завел, что путешествовать времени не хватало, потому что постоянно под подпиской о невыезде был. Молил Бога дать второй шанс. Уж его-то я не профукаю.

В общем, вроде даже глаза закрыть не успел. Не до этого было. Очухался в незнакомой комнате. Стол у окна стоит. Не то деревянный, не то металлический, но весь копотью покрыт. Под ним табурет. В углу кровать с высокой периной. Сундук с вещами. В нос запах жареного лука ударил. Кто-то в соседней комнате готовит. На сковородке все сквор-

чит. Стою не двигаюсь. Осознать пытаюсь, что произошло. Неужто второй шанс? Сердце забилось так, что вот-вот второй инфаркт хватит. Но если попал, значит мое новое тело молодое. Выдержит.

В окно солнечный свет врывается. Столб пыли перед глазами стоит. Выдохнул. Надо посмотреть на руки. Если это не сморщенные обрубки значит... Быть не может! Длинные молодые пальцы, сжимающие одеяло. Бывший владелец тела кровать застилал? Молодец. Я себя так за всю жизнь и не приучил.

Я бросил одеяло на пол и дотронулся до лица. Колючая короткая борода, острый нос, мужественные скулы. Это что еще такое в ушах? Серьги? Я либо пират, либо педераст? Надеюсь, ни первый и не второй. На затылке волосы в хвост собраны. Хотя на висках все побрито. Викинг? Не самый плохой вариант. Только кузнецом бы пойти, иначе в каком-нибудь шторме опять на тот свет отправлюсь...

Раздался громкий стук. Тот, кто готовил, бросил столовый прибор на сковороду и заторопился отворить, отстукивая каблуками по полу. Я подошел к двери, приблизился к щели, которая была прямо в ней и внимательно посмотрел.

Женщина в длинном платье и платком на голове отворила.

– Доброго дня, господин! – учтиво поприветствовала она гостя. – Какими судьбами?

– Меня зовут Архиус.

Женщина онемела. Она в одночасье превратилась в статую, которая не могла сказать ни слова.

– Судя по всему вы уже слышали мое имя, – произнес незнакомец. – Позвольте войти?

Старец не дождался ответа и прошел в комнату мимо ошарашенной женщины. Теперь я видел растрепанные седые волосы старика, торчащие из-под черного колпака. Он сел на табурет, посох облокотил на стол, снял головной убор и положил его рядом с собой. На солнце заблестела лысина, окруженная ореолом из седины.

Хозяйка наконец оттаяла, закрыла дверь и медленным шагом побрела к ведру с водой. Она умыла лицо, задерживая ладони на своих глазах. Ее плечи задрожали. Плачет?

Я заметил, как запах жаренного лука сменился запахом гари. Старик, кажется это тоже почувствовал.

– У вас что-то горит? – как бы невзначай поинтересовался он.

Женщина встrepенулась и подбежала к печи. Запах усилился, скворчать стало еще громче.

– Прощения прошу за столь неожиданный и неприятный визит, – проговорил старик. – Но вы же всегда знали, что это может произойти в любой момент? С вашим сыном тем более.

С сыном? То есть со мной? Что произошло? И почему все в этой комнате похоже на тех, кто через пару дней соберется на мои поминки? Я имею ввиду свою младшую сестру и

Виталича. Конечно, в прежнем мире.

Хозяйка смиренно покивала головой. Затем убрала сковородку с плиты, выставила на стол миску со стряпней, большой кувшин и кружку.

– Пирог с молоком, господин Архиус, – наконец женщина взяла себя в руки. – Угощайтесь. Прошу вас.

– Премного благодарен, – кивнул старик. – Будет лучше, если мальчик начнет собираться в дорогу прямо сейчас. Я, итак, позволил себе целую ночь провести в трактире, а не в пути.

Хозяйка схватила его за руку, которой он потянулся к кувшину и упала на колени.

– Прошу вас, не забирайте Кайлана!

Кайлан? Это мое имя? Куда меня хотят забрать? В моей комнате есть окно и, если мой бывший сверстник собирает меня куда-то увезти против моей воли... Я всегда могу выпрыгнуть в него и скрыться в том лесу на горизонте. Говори, как есть старикан. Я не для того давился конфетой и получал второй шанс, чтобы сейчас становиться каким-нибудь рабом.

– Равновесие должно быть соблюдено, – продолжал говорить загадками незнакомец. – Сегодня моя воля уступит слезам матери, а завтра кабанорог убьет дюжину детишек, играющих на поле в рыцарей. У Кайлана есть метка, которая предопределила его судьбу. Ее было не скрыть. Вы, зря, только покалечили мальчика.

Я еще раз взглянул на свои руки, затем поднял хлопковую белую рубашку и осмотрел тело. Действительно. Слева на груди был большой шрам от ожога. Сейчас из-под него исходило странное пурпурное свечение. Елки-палки. Неужели эта метка своеобразный маячок, на сигнал которого и приперся этот... Архиус? Похоже она не даст мне скрыться, если я вдруг решу сбежать. И кто ее поставил? Какой-нибудь... местный божок?

– Значит у меня нет выбора? – обреченно спросила матушка.

– Боюсь, что нет, – покачал головой Архиус.

– Но кто придумал эти правила? Позвольте, в таком случае, мне просто отдать вам мальчика. Почему нельзя остановиться на этом?

Просто отдать мальчика? Вот тебе и матушка. Не лучше той, которая в четыре года сдала меня в приют под Мурманском.

Старик тяжело выдохнул. Видимо ему приходилось объяснять следующее уже не в первый раз.

– Привязанность мешает ученикам школы. Они проявляют себя гораздо лучше, когда нет обратного пути. Король Ободор принял этот закон, и вы обязаны следовать ему, госпожа. Вы знаете, что будет, еслислушаетесь.

Женщина встала с колен и поникнув села на свободный табурет.

– В таком случае... Вы поможете мне?

– Не могу. Простите. Если мальчик, когда-нибудь узнает об этом, он будет винить меня. А я один из его наставников. Ученики могут ненавидеть систему, мир, вселенную. Но не конкретных людей или нелюдей. Тем более тех, от которых они должны беспрекословно впитывать знания.

Почему они называют меня мальчиком? На вид мне лет восемнадцать. Вот даже волосы под пупком уже выросли.

Моя мать долго молчала, пока незваный гость уплетал пирог за пирогом. Затем ушла из моего поля зрения, а когда вернулась уже держала в своих руках деревянную шкатулку.

– Передайте ее моему сыну, – медленно проговорила она и смахнула со щеки слезу.

Громко всхлипнула. Обернулась и посмотрела на меня. Вернее, на дверь, за которой я скрывался. Отвернулась. Поставила шкатулку на стол, рядом с колпаком мага.

– Я готова. Сделаем. Это пока Кайлан спит, – она запнулась. – Объясните ему все, пожалуйста. Когда он проснется.

Незнакомец кивнул.

– Прощайте. Ваш сын спасет ни одну жизнь.

В руке у моей матери что-то блеснуло. Это был кинжал. Она вонзила его себе в живот. Устояла на ногах. Вырвала и снова ударила. Кровь из ее рта брызнула на тарелку со стряпней. У проклятого извращенца наконец пропал аппетит, и он вернул недоеденный пирог к остальным. Женщина с грохотом свалилась на пол.

Я двадцать лет проработал водителем скорой, поэтому у

меня даже не появилось желания закричать и закрыть себе рот рукой. Но появилось желание разделать старика. Вырвать ему сердце и глаза. Откуда эта жажда крови?

В груди, на месте шрама, сильно защипало. Начало жечь. Я не смог сдержать крик.

– А-а-а-а-а!

Я упал на пол хватаясь за шрам и пытаюсь вырвать его. Отковырнуть. Вырезать. Все, лишь бы боль утихла.

Дверь со скрипом отворилась, остановившись лишь об мою ступню. Фигура старика сейчас возвышалась надо мной. Он был настолько громадным, что ему приходилось сгибаться, чтобы не шкрябать лысым затылком о потолок в моей комнате.

Теперь я смог разглядеть черный длинный кожаный плащ и пышную бороду. Маг держал в руке свой посох и хмурился. На древке магического оружия тем же свечением, что и мой шрам, подсвечивались незнакомые мне руны.

– Ты кто такой? – спросил я и понял, что говорю на русском языке.

Но, когда я подслушивал разговор, маг и мать мальчика явно разговаривали на незнакомом мне языке. И я все понимал. Только почему сам не говорил на нем?

Я нахмурил брови. Старик сделал тоже самое.

– Почему ты говоришь на неизвестном языке, Кайлан?

– Потому что не умею на вашем! – ответил я и понял, что сейчас сказал это понятными для мага словами.

Елки-моталки. Нужно выбрать время, чтобы разобраться со всем этим.

– На нашем? – удивился волшебник и сел на корточки.

– Неважно! – выпалил я. – Я никуда с вами не пойду!

Старик устало улыбнулся. Убеждать спесивого юнца ему явно было не впервой. Маг встал, обошел меня и уселся на табурет у окна. Перекрыл мне путь к отступлению?

– Вы слышали меня? – спросил я, поднявшись на ноги. – Я с места не сдвинусь. Проваливайте!

Старик молчал. Он достал из-за пазухи свиток и положил на стол. Мне в голову ударил сильный запах. Я не мог понять, чем несет. Встряхнул головой.

– Что это?

– Это? – маг указал на сверток. – Сообщение от гильдии охотников на чудовищ.

– О чем оно?

– О том, что этот дом и все владения твоей семьи отныне собственность короля Ободора. Я прибью его на входную дверь, когда мы уедем, – маг говорил спокойно, приглаживая свою бороду ладонью. – По приезду в Олимпус, мы составим списки первокурсников и отошлем Его Величеству. Он направит сюда своих людей и уже они найдут ему новых хозяев.

Запах усиливался. Я испытывал страшную жажду. Но чего? В глазах то темнело, то лучи солнца, врывающиеся в комнату, становились слишком яркими и слепили. Пошатнулся.

– Твоя жажда, – проговорил Архиус. – Она усиливается.

Я упал на колени. Голова затрещала, а в горле зверски защищало. Что это за напасть? Кажется я знаю откуда пахнет. Я повернул голову в сторону комнаты, где мать беседовала с волшебником. Передвигаясь на четвереньках, подполз к трупу женщины. Оно. Запах, который дурманит мне голову исходит от окровавленного тела.

– Что я должен сделать, чтобы утолить ее?! – взревел я.

Ответа не последовало. Я поднял руку и посмотрел на пальцы. Они вымазались в крови, разлитой по полу. Это запах крови? Не совсем. Я приблизился носом к телу матери. Пахло от груди. Сердце?

Я пытался сопротивляться, но голова раскалывалась все сильнее, а руки теперь дрожали от голода. От неведанного мне прежде, голода.

Я не управлял своим телом, когда вынул кинжал из живота убитой и вонзил его ей в грудь. Несколько глубоких надразов и я смог просунуть руку между ребер. Нашупал сердце и вырвал его. Обездвиженная мышца теперь томилась в моей окровавленной ладони. Рот наполнился слюнями. Я точно хотел сожрать его. Я сопротивлялся жажде из последних сил, но жжение в горле, боль в голове и общая слабость становилась все сильнее...

Моя челюсть сомкнулась на вырванном из груди сердце матери. Я почувствовал вкус крови, которая теперь затекала мне в горло и тушила жажду. Отгрыз кусок и проглотил. Чуть не выблевал его обратно. Сдержался. Силы начали воз-

вращаться. Я проделывал те же действия пока не съел все.

Спустя несколько минут я стоял на коленях в луже крови и тяжело дышал, когда позади послышался стук грузных шагов мага. Он обошел меня, подошел к печи и вывалил на пол содержимое сковороды.

– Овечьи сердца, – произнес старик. – Пока ты был ребенком этого хватало на то, чтобы заглушить жажду. Но чем старше ты становишься, тем большие порции тебе нужны. Если бы сегодня я не пришёл за тобой, то со дня на день ты бы сам убил свою мать.

Ну вот. Спасибо. Из тела пенсионера попасть в тело обреченного жрать сердца живых... человека. Перспектива так себе. Может еще не все потеряно?

– Кто... я... такой? – медленно и отчеканивая каждое слово произнес я. Жажда совсем улетучилась.

– Мать не рассказала тебе этого? – удивился старик и взял со стола шкатулку.

Я неуверенно покачал головой.

– Что ж. Ясно. Таких как ты родители часто пытаются убедить от правды...

Он заглянул. Оценил содержимое. Вернул крышку на прежнее место.

– От какой правды?

– Испокон веков, таких как ты, называли купидонами. Пожирателями сердец. Люди и нелюди вас боялись. Избегали. Но однажды нашли лучшее применение для вашей жажды.

Создали гильдию охотников на чудовищ.

– Чудовищ? – я посмотрел на мага.

– Ты уже забыл, как гнилокрыл похищал коров и лошадей с вашей фермы? Вас хорошо охраняют, но не все в новом мире под силу королевской страже. Если бы не один из нас, очень скоро монстр стал бы жрать людей.

– Как...связана моя жажда с чудовищами?

– Отвары из сердец чудовищ не только утоляют твою жажду на долгое время. Они также открывают новые возможности твоего тела. Мы лишь обучаем купидонов, а потом отправляем их в свободное плавание. Владыки королевств людей, орков, эльфов и гномов хорошо относятся к охотникам. У тебя будет на что жить. Плата за голову монстра иногда достигает месячного дохода лучших кузнецов в Дардисе.

Монстры, кабанороги, гнилокрылы. Понятно. Эпоха средневековья. Способность, которая пока ничего не дает, но от которой я завишу. Вот тебе и попал. Еще и перспектива учиться в школе, где нет девчонок и даже маленькой вероятности завести семью и настрогать детишек. Снова армия?

– А девицы...в школе есть? – неожиданно для старика спросил я.

Он поднял одну из бровей.

– Конечно. Проклятье не выбирает жертв по половому признаку.

– Так. Получается жажда...сердце это проклятье? А проклятье, как правило, можно снять.

– Вряд ли, Кайлан. Многие охотники пытались это сделать, но ни у кого так и не вышло.

Значит я буду первым. Вот и план. Найти то, что утолит мою жажду навсегда, обзавестись семьей, детишками и прожить нормальную жизнь.

Я еще раз посмотрел на труп матери и взял ее руку в свою. Нужно было хоть как-то показать свой траур, чтобы не выдать себя. Архиус не торопил. Хотя следовало. Сколько я должен пробыть в трауре, прежде чем согласиться на предложение и не вызвать подозрений. Наверное, достаточно сделать грустный взгляд, тяжело выдохнуть и проговорить:

– Согласен.

Я поднялся с колен, подошел к ведру с водой и принялся отмывать руки. Мне было жаль мать юнца, но рано или поздно он бы все равно лишил ее жизни. Я как следует вымыл подбородок, вытер лицо полотенцем и обернулся к старику.

– Я готов. Что дальше?

– Собирай вещи и садись в машину. Я должен прибраться здесь.

Если бы моя челюсть могла отпадать, а затем возвращаться обратно, то сейчас она бы использовала первую половину своих способностей.

– В машину?

– Не удивляйся так. Все машины, которые уцелели после ядерной катастрофы и до сих пор пригодны для использования, королевства доставляют нам. Чем быстрее мы будем ис-

треблять монстров, тем скорее цивилизация вернется в наш мир.

Вот тебе и средневековье. Оказывается я охотник на монстров, которые появились после радиации в мире эльфов, орков и гномов? Лучше не придумаешь. И, судя по всему, у меня не просто иммунитет к радиации. Я еще и подпитываюсь от нее. Пора глянуть что там за академия и что за сумасшедший мир меня ждет.

ГЛАВА 2. Первое правило

Мы ехали в абсолютном молчании уже целый день. Я боялся задать какой-нибудь лишний вопрос, а старик в принципе был не очень разговорчив. Красное солнце садилось за горизонтом пустыни, по которой мы двигались, а температура с наступлением вечера резко упала. Градусов на двадцать. Мне пришлось накинуть кожаную куртку, которую я обнаружил в сундуке с вещами, когда собирался в путь.

Всю дорогу из магнитолы джипа играла музыка. Как только кассета заканчивалась, Архиус доставал ее и вставлял другой стороной. Это была классика. Моцарт, Бах, Чайковский в нашем мире нисколько не уступали этой. Забугорной. Странно, но машине не требовался бензин. Мы проехали около десяти ржавых и заросших растениями бензозаправок и ни на одной из них маг не предложил остановиться. Видимо автомобиль двигался благодаря какому-то неведомому мне топливу.

Времени, чтобы познакомиться с миром посредством собственного зрения было предостаточно. Поэтому вместо подозрительных вопросов я внимательно оглядывал окрестности, пытаясь врубиться, как говорит молодежь, в то, что тут происходит.

Начнем с того, что дорога, по которой мы ехали была ни к черту. Еще русских все время ругают. Асфальт давно по-

трескался, а из прогалин проросла трава. Мы путешествовали словно по доске для стирки. Если знаете такую. Если бы мой геморрой перенесся в этот мир вместе со мной, то я бы давно заливался крокодильими слезами, а мой спутник бы не понимал, что происходит.

Потёртые зеленые таблички вдоль дороги показывали количество километров до населённых пунктов, стрелки на них – направление, в котором следует ехать, чтобы добраться куда нужно. И, конечно, тут было множество знаков, обозначающих ограничение скорости и другие правила дорожного движения в этой области. Несколько раз мы проезжали мимо огромных мегаполисов, небоскрёбы в которых были наполовину разрушены, но свет в них все равно горел. Кажется жизнь продолжалась и после ядерной катастрофы.

Интересно сколько лет понадобилось, чтобы радиация исчезла? И где эти существа пересидели все это время? В бункерах? Космосе?

Мы чуть не сшибли нескольких уродливых орков, которые выходили из леса. Промчались мимо слишком быстро, и я только мельком успел разглядеть нелюдей. Их уродливые лица были еще больше изуродованы. Радиацией? Из одежды на них была рваная одежда. Джинсы и футболки. На спинах висели топоры.

– Это изгой.

– М?

Архиус переключил передачу и убавил музыку.

– Такие, как вы редко выходят за пределы фермы. Вероятно, ты не больше младенца понимаешь, что вокруг происходит.

Я промолчал.

– Для этих орков не нашлось места в бункерах, когда началась война. Ровно, как и для других подобных людей и эльфов. Последние двести сорок лет они провели на земле. Мутация сильно изменила их облик. Города и деревни, которые образовались после Великого Возвращения не приняли монстров, чтобы не портить свой генофонд. Теперь изгои скрываются в лесах, джунглях и пустынях.

– Они не опасны?

– Ну как сказать... – Архиус облизнул сухие губы. – Если ты без признаков мутации, то твое семя будет нарасхват среди уродцев. Они все еще таят надежду вернуть себе прежний облик через несколько поколений. Путем спаривания со здоровыми особями. Но кто знает, что у них еще в головах...

Я посмотрел на обочину. На протяжении всей дороги в кюветах лежали старые ржавые и помятые автомобили. Их было проще скинуть с дороги чем собирать и вести на свалку...

– А гномы? – задал я следующий вопрос.

– Гномы?

– Вы упомянули про людей, орков и эльфов, изуродованных радиацией. А что с гномами?

Старик улыбнулся едва заметным движением губ. Видимо

радуясь моей внимательности.

– В копиях гномов места хватило всем низкоросликам. Они прожили эти годы в безопасности, приняв всех своих и избавив их от тяжелой судьбы...

Мы замолчали. Старик выждал какое-то время, прежде чем снова добавить громкость.

Елки-палки, вот бы знать кто я такой. Тогда бы мог спрашивать старика, о чем угодно и не бояться, что он поймет, что я попаданец, которого можно вытурить из гильдии, бросив на произвол судьбы. Всю жизнь скитаться по этому миру и жрать сердца будет настоящим мучением.

– А...как же ферма? – спросил я, осторожно глянув на Архиуса.

Он убавил громкость на магнитоле.

– Ферма?

– Ну да. Ведь мы несли пользу обществу. А теперь ее просто продадут кому-то? – предположил я.

– Ты до сих пор переживаешь что станется с твоим домом?

Я пожал плечами.

– Не стоит. Фермы должны работать несмотря ни на что. Отыскать плодородную землю на планете не так просто. Туда заселят новых фермеров и теперь уже их задачей будет обеспечить продовольствием большие города. Радуйся, ты наконец сможешь посмотреть мир.

– Вы хотите сказать, что если бы я не был этим...купидоном, то всю жизнь провел бы в том доме?

Старик подозрительно взглянул на меня и вновь отвел глаза на дорогу.

– Я думал вы с матерью говорили об этом... – он взял паузу, чтобы повернуть налево и снова набрать скорость на двухсотлетнем драндулете.

– Десять километров от фермы – безопасная зона, – продолжил он как только мы поехали по прямой. – Ее постоянно патрулируют. Дальше начинаются пустоши. Окажись там без сопровождения и тебя либо съедят чудовища, либо похитят изгой, либо ты не увидишь табличку, на которой крупными буквами будет написано «аномальная зона» и... Конец. Правда одна из аномалий под названием высокая радиация, тебя бы, конечно, не убила. Но вот что касается остальных...

Ладно. Довольно вопросов. Кажется старик, итак, начинал что-то подозревать. В любом случае людей, которые могли бы опровергнуть или подтвердить мои слова не осталось в живых. Я могу рассказывать всякие байки о том, что меня никогда ни о чем не предупреждали и ничего не говорили про текущее положение дел. Так прослыву просто умственно отсталым юнцом, но добыюсь своего. Узнаю побольше об этом мире.

– Есть хочешь?

Я поднял глаза с панели джипа на мага. Жаль, что он был без крыши. Становилось уже совсем холодно.

– Я имею ввиду обычную еду. Ты проголодался?

Я прислушался к своему желудку. Кажется я действительно-

но хотел есть. От того возбуждения, которое я переживал после попадания в совершенно новый мир я забыл обо всем на свете.

– Перекусил бы что-нибудь, – ответил я.

– Через пару километров будет трактир. Остановимся там на ночлег. Потом полтора дня без сна в пути и будем на месте. Успеем как раз к началу учебного года.

Табличка с надписью «ТРАКТИР ЯКОРЬ ОДНОГЛАЗОГО МОРЯКА» сообщила о том, что до назначенного места осталось три километра. Архиус включил фары, потому что опустившееся за горизонт солнце уже совсем перестало освещать нам путь. Музыка сделал еще тише. Проснувшиеся с наступлением вечера животные в лесу начали издавать разные устрашающие звуки. Я понял, что по гоготанию оных старик может определить то или иное чудовище. И стоит ли его опасаться.

Мы подъехали на постоялый двор трактира поднимая из-под колес облако пыли и припарковались на стоянке. Тут была еще одна машина, байк и больше дюжины лошадей. Из двухэтажного бывшего мотеля доносились звуки акустической гитары. Свет бил из окон первого этажа. Голос какого-то певца мелодичным напевом рассказывал постояльцам о суровой жизни гномов в их копиях.

Архиус заглушил машину, приказал мне взять с собой все вещи, и мы пошли к двери, над которой до сих пор светилась надпись «мотель».

Когда мы вошли внутрь у меня закружилась голова от перепада температур, запаха перегара и какого-то острого блюда, продирающего ноздри и глотку.

– Жди здесь, – приказал Архиус.

Он всучил мне свою спортивную сумку и пошел к трактирщику, что копошился за барной стойкой.

Я осмотрелся. За столом справа от меня сидело два орка. Они были одеты в рубахи и штаны цвета хаки. На лицах недельная щетина. Раскуривали одну сигарету на двоих. Один из них бросил на меня грозный взгляд. Я отвел глаза от греха подальше. Музыкант с гитарой сидел на сцене, под прицелом ярких софитов. Теперь он напевал какую-то лиричную мелодию. В углу притихли два таинственных человека в капюшонах. Точно люди. Они пили из граненых стаканов местное пойло. Толпа девиц, эльфиек, соединила пару столов и облепила их с разных сторон. Их было восемь. Нет девять. Еще одна только что вернулась из туалета. Он был прямо на этом этаже.

– Пошли, – Архиус взял у меня свой сумку и приказал следовать за ним.

Я послушался. Мы заняли столик подальше от всех. Трактирщик подошел почти сразу. Он поставил стакан с местным пойлом перед стариком. Мне дал деревянную кружку.

– Вода? – удивился я, едва оторвав губы от края сосуда.

– А ты чего ждал? Самогона? – Архиус вытер усы.

– Можно и... самогона.

– Мал еще. Выйдешь на охоту, тогда и будешь пить, что по нраву. А сейчас довольствуйся тем, что дали.

Я сдержал обиду. После всех этих приключений было бы неплохо надраться в стельку и проснуться на следующий день в обед, а может и того позже. Так я умел пить только в далекой молодости и сейчас с удовольствием бы повторил. К тому же... Есть что отметить. Вторая жизнь! Пусть и не самая счастливая. Пока. Но я обязательно сделаю ее таковой.

– Сейчас принесут еду и спать. Завтра с первыми петухами отправляемся в дорогу...

Я не успел ответить. Гном в грязном плаще и черными мотоциклетными очками на лбу уселся за наш стол.

– Тебе чего? – тут же среагировал Архиус и поставил стакан с самогоном перед собой.

– Кто из вас скиталец?

– А с чего ты решил, что мы на чудовищ охотимся? – ответил мой спутник.

Выходит, скитальцы...это убийцы монстров? Неплохое прозвище. Интересно, что нужно гному?

– Трактирщик сказал, – ответил рыжебородый низкорослик и указал в сторону мужика в черном кожаном фартуке за барной стойкой. Тот поймал взгляд мага и тут же постарался скрыться от него за прилавком.

Архиус разочарованно прикрыл глаза, отпил самогона. Надо же. Даже не морщится.

– Чего надо? – спросил маг.

– Помощь нужна.

– Говори.

– Меня зовут Норман. У меня тут усадьба недалеко, – он отпил из принесенного с собой стакана. – Пять километров. Плюс-минус.

– Я сэкономлю твое время, гном, – перебил нелюдя Архиус. – Монстр есть? Если нет, то нам разговаривать не о чем.

– Но...

– Жить надоело? Или ты забыл, что у скитальцев есть разрешение на убийство? – Архиус дотронулся до посоха и руны на нем засветились.

– Прошу вас... – молил гном.

– Прощай, – старик был тверд в своем решении.

Низкорослик проглотил обиду. Выдержав паузу, он стукнул по столу, отчего я вздрогнул, в отличие от моего спутника. Затем гном покинул трактир.

– Чего он хотел? – под напором собственного интереса не выдержал и спросил я.

– Выгнать из его дома бандитов.

Архиус не успел ответить. Трактирщик принес три миски. В двух из них был суп, а третья оказалась наполнена сухарями. У меня, конечно, никогда не было задатков кулинарного гурмана, но содержимое тарелки на вид было так себе. В зеленой жиже плавало несколько кусков жира, картошка и что-то похожее на рис. Спросить, что это у меня не хватило смелости. Я взял сухарь, опустил ложку в похлебку, а затем под-

нес ко рту. Запахло отрыжкой моего кота. Вот, елки-палки. Кот то дома остался. И кто теперь за ним приглядит? Барсик, Барсик. Надеюсь, моя сестра не выбросит бедное животное.

Пока я размышлял о судьбе своего любимого питомца, не заметил, как уже долгое время держу ложку у подбородка без желания закончить дело.

– Ешь, – поторопил меня скиталец.

– Из чего это? – я еще раз понюхал содержимое в ложке короткими вдохами.

– Похлебка из грязнобрюха. У вас от таких избавляются, а в этих местах это считается сносной едой. Советую отправить похлебку в желудок, пока не остыла. Потом точно в рот не ползет.

Желудок зажурчал. Грязнобрюх... Грызун что ли какой?

Я засунул ложку в рот и быстро закусил сухарем пока рецепторы не передали вкус мозгу, а он не отправил в ответ сигнал вывалить из все желудка обратно в миску. Вместе с непереваренным до конца сердцем женщины.

– Хм, – заговорил я, пережевывая размокший во рту хлеб. – Лучше, чем я ожидал.

– Конечно не шашлык из говядины, каким вы на фермах балуетесь, – заметил Архиус. – Но тоже вполне себе деликатес.

Это, конечно, громко сказано. Но я не стал спорить и уплеп свою порцию за обе щеки.

– Изгой захватили его усадьбу? – вернулся я к разговору о

гноме, едва успел запить свой ужин и навалиться на спинку разодранного местами дивана.

– Нет, – ответил скиталец какое-то время вспоминая, о чем мы вели речь. – Тех, кто грабит и убивает на дорогах обычных путников, тоже хватает. Всегда найдется тот, кто пойдет против системы и будет жить за счет разбоев и грабежей. Сил королевств едва хватает, чтобы поддерживать порядок в крупных городах, не говоря уже об отдаленных от автострад имениях.

– Но... Я правильно понимаю, что этому гному нужна наша... то есть твоя помощь? И ты отказался? Я думал скитальцы хорошие парни...

Архиус наполнил свой граненый стакан самогоном из кувшина, который только что принес трактирщик.

– Запомни, Кайлан. Скитальцы убивают чудовищ. И только. Мы не убиваем других существ. Будь то грабители или педофилы. Убийцы или мятежники. Коровы или лошади, в конце концов. У нас есть своя миссия. И от нее зависит гораздо больше, чем какая-то усадьба гномов. Сегодня ты отправишься чинить крышу, тому кто умолял тебя это сделать, потому что вся его семья вымокнет и заболеет, а завтра свернешь шею, упав с лесов, по пути на эту самую крышу. И кто будет убивать монстров вместо тебя? Гном, который выблюет собственный желудок едва приблизившись к чудовищу? У каждого свое предназначение. Запомни. Не лезь. Не в свое. Дело.

– Странная философия. По-твоему, убийцы – это не монстры? – удивился я.

Намечался пьяный спор. Все верно. Когда старик отходил отлить, я разбавил свою воду его самогоном и меня понесло.

Архиус наклонился ближе и сильно понизил свой голос.

– Запомни, мальчик. Банду убийц может остановить первый патруль из Узариса. Любой правый боец, у которого есть оружие. А вот мутанту можешь противостоять только ты. Любой из смертных, кто приблизится к радиоактивному монстру умрет. Поэтому доверь дело о бандитах правителю города орков. А сам разгрузи голову и наслаждайся последними днями свободы.

У меня не нашлось подходящих слов, чтобы продолжить спор. Где-то в глубине души я понимал, что старик прав.

Мы допили остатки жидкости в своих стаканах и поднялись на второй этаж. Комната, которую забронировал Архиус была неправильно сложенным пазлом. Две кровати, но абсолютно разные по форме и стилю, как будто их притащили с разных помоек. Та, которая досталась мне изобиловала вываливающимися из матраса пружинами. У подоконника стояла одна почерневшая тумбочка на двоих. На ней горела свеча.

Я оставил вещи у кровати и пошел в ванную комнату. Тут было зеркало. По краям оно уже покрылось коррозией, но еще могло служить по назначению. Наконец-то я смог разглядеть себя. Вполне обычный паренек. Только вот уши...

Они не торчали как у эльфа и не были обычными человеческими. Полукровка? Два синих глаза с интересом бегали по отражению и пытались запомнить каждую деталь. Нос был сломан и теперь смотрел немного в сторону. Две серьги в ушах. Волосы черные.

Я включил кран. Вода долгое время не бежала. Трубы зашвистели словно их не включали несколько лет. Потом наконец в раковину полилась жидкость. Коричневая. Уходя в отверстие она оставляла за собой размазанный по кафелю мокрый песок. Понятно. Значит душа не будет. Думал, если не баня, то хоть это.

Так, в какой-то мере разочарованный в своей новой жизни я вернулся в комнату, застелил торчащие пружины вполне сносной простыней, улегся на нее и уснул.

Как Архиус и говорил, мы проснулись от навязчивого кукареканья петухов на улице. Местные постояльцы жрут похлебку из каких-то грязнобрюхов, и никто не догадался съесть хотя бы одного горластого петуха.

Я медленно открыл глаза, вспоминая про себя все проклятья моего родного мира. Едва прозрел, как увидел стоящего у моей головы скитальца. Он безмолвно смотрел в окно.

– Архиус?

Я медленно поднялся с кровати протирая глаза после глубокого сна. Подошел к магу и устремил взор вслед за его взглядом. Теперь стало понятно почему старик молчал. На фонарном столбе висело три тела. Все гномы. Тот, что был в

мотоциклетных очках один из них. Две другие – женщины.

– Его жена и дочь, верно? – спросил я, надеясь задеть за живое черствого старика.

Архиус молча подошел к своей сумке и принялся скидывать в нее вещи.

– Собирайся и спускайся вниз. Завтракаем и уезжаем в Олимпус.

ГЛАВА 3. Экзамен для купидона

Не знаю отомстил ли кто-то за гномов или оставил все как есть. Но мы с Архиусом тем же утром сели на внедорожник и уехали в школу охотников на чудовищ. Полтора дня пути, и мы были на месте.

Олимпус находился на высокой скале, со всех сторон окруженной пропастью. Внизу бурлили воды реки, а к самому замку вели подвесные мосты. С виду надежные, но каждый, даже аккуратный, шаг сильно расшатывал всю конструкцию. Архиус преодолел весь путь над пропастью обычно, не обращая никакого внимания на амплитуду колебаний моста из натянутых веревок. Я же постоянно цеплялся за поручни, словно кот, которого хотели посадить в таз с водой.

С разных сторон к огромному готическому замку шли ученики в сопровождении своих наставников, оставив автомобили и лошадей на специальной парковке за пределами школы. Среди будущих скитальцев кроме людей были орки, эльфы, и даже гномы. На фоне величественного строения как будто с самих небес падал исполинский водопад. Его воды и оказывались там, далеко внизу, под скалой на которой мне предстоит учиться ближайшие годы.

При входе на территорию стояли металлоискатели. Люди в черных монашеских одеяниях досматривали каждого но-

воиспеченного первокурсника и его баулы. Преодолев первый пункт досмотра, все купидоны подвергались осмотру на магическую печать, которая была их проклятьем и своеобразным пропуском в главный зал, где сегодня собирались студенты, чтобы услышать вступительную речь ректора.

Со мной возникли некоторые проблемы, но как только досмотрщик поднес к шраму флакон с неизвестной прозрачной жидкостью внутри, свечение, сопровождающееся легким жжением, вновь вернулось. Монах кивнул и позволил мне пройти в главный зал.

Помещение, где ученики ожидали первого собрания, было похоже на самый обычный советский актовый зал. Даже деревянные сиденья, как в старых кинотеатрах, стоящие перед невысокой сценой напоминают об этом. Разве что расписной высокий готический потолок с изображением схватки двух чудовищ добавляет чуточку магии этому месту. Старый проводной микрофон одиноко стоит на пережившей апокалипсис стойке и ждет начала собрания. На стену заблаговременно повесили ткань, на которую проектор с диафильмами транслирует первый слайд – «Добро пожаловать!». Не видел такого устройства тысячу лет. А ну и понятно. Советский фильмоскоп может пережить любой конец света, в отличие от забугорных современных видеков.

Я нашел место рядом с полной рыжей девчонкой. На ее носу круглые очки, все щеки покрыты веснушками, а одной рукой уплетает что-то похожее на шоколадный батончик.

– Это...шоколад? – спросил я, присаживаясь рядом и за-
пихивая свой рюкзак под сиденье.

Девчонка посмотрела на меня с каким-то презрением и
отвернулась, так и не ответив на вопрос.

– Какая невоспитанная, – посетовал я себе под нос и про-
кряхтел по старой привычке.

– Че? – небрежно отозвалась она на замечание.

– Воспитанием, говорю, твоим, видно никто не занимал-
ся...

Лишь в конце фразы я вспомнил, что вполне вероятно с
ее родителями обошлись также как с моей матерью. Но слов
назад было уже не вернуть.

Фигура толстушки упала на меня громадной тенью, когда
она поднялась с места и весь ряд сидений от этого небреж-
ного движения пошатнулся и закрипел.

– А ну повтори, что ты сказал, урод?

Ну вот. Первая неприятность. Сейчас я просто извинюсь
перед ней и все будет хорошо. Я же не какой-нибудь мало-
летка, которому трудно сказать три волшебных слова. Про-
сти. Меня. Пожалуйста. Мой возраст уже позволяет пользо-
ваться этой простой магией.

– Слушай, – начал я. – Ты здесь не одна такая несчастная.
Отвали от меня и жри свой батончик.

Ей богу. Это получилось совсем против моей воли. Ока-
залось, что принести извинения гораздо сложнее, чем я ду-
мал. Или все дело в том, что одна блондинка через несколь-

ко рядов наблюдала за нами и мне не хотелось показаться... Как там говорят? Лохом?

Рыжая скривила лицо, зарыдала, взяла свои вещи и пересела от меня подальше. Я бросил взгляд на блондинку. Та разочарованно помотала головой и отвернулась. Да. Я никогда не умел соблазнять женщин достойными поступками. Но вот он шанс. Клянусь, теперь я буду использовать весь свой опыт впрок.

Зал быстро наполнился студентами и от этого стало трудно дышать. Душно. Один старый вентилятор работает в углу. Но живительный ветерок даже не долетает до меня.

В конце концов передо мной почти не осталось свободных мест.

– Тут свободно? – подошедший ко мне гном, обратил на себя внимание.

Метка была у него на щеке. Выглядела как обычная татуировка и смотрелась довольно стильно. Узкие губы улыбались из-за коротко подстриженной бороды, а густые длинные сальные волосы плотно прижимались к голове выцветшей банданой.

– Угу, – скромно ответил я, чтобы не нарваться на очередные неприятности.

Гном сел и поставил рюкзак у себя между ног. В этом мире еще явно не наладили прежнее производство. Большинство студентов были одеты в доисторические вещи и пользовались отжившими свой век сумками и рюкзаками.

– Как тебя зовут? – весело проговорил мой новый сосед.

– Меня... Кайлан.

– Будем знакомы, Кай. Я Другз.

Гном протянул мне свою маленькую, но широкую ладонь. Я ответил слабым рукопожатием. Нужно бы привыкнуть снова крепко пожимать руки.

– Как дорога? – снова веселым голосом спросил Другз. Кажется это был чуть ли не единственный нелюдь в зале с хорошим настроением.

– Бывало и лучше, – пожал плечами я.

Гном захохотал и ударил меня по руке.

– Смешно! Конечно, бывала и лучше. Двести сорок лет назад дорога лучше бывала! А чего такой грустный? Стряслось что?

Я искренне удивился. Гном тут же считал это с моего лица.

– Я чего-то не знаю? – шепнул он.

– Как тебя завербовали?

– Нашли на кладбище. Я там жрал... – Другз сделал голос тише. – Сам знаешь что. Объяснили кто я такой и увезли сюда.

– А предки? – постарался изъясниться я на молодежном сленге.

– Не. Родителей у меня нет. В шахте завалило. Давным-давно.

– Тогда ясно.

– Что ясно-то?

– Когда учеников вербуют... Их родители, понимаешь, должны... Как бы это сказать... С собой покончить. Вроде как, чтобы привязанности у нас не было. Это все специальным законом регулируется.

– О-о, – гном почесал затылок. – Теперь понятно, почему все такие кислые сидят.

Свист старого микрофона проехался по барабанным перепонкам собравшихся. Многие зажали уши и по инерции бросили взгляд туда, где вероятнее всего и находился источник звука. На сцену. Сейчас там стоял старый эльф. Длинная черная мантия, весь скрюченный старостью и опирающийся на небольшой магический посох. Раза в два короче, чем был у Архиуса.

– Приветствую вас, студенты! – проговорил он хриплым голосом. – Меня зовут Таарис. Для вас мастер Таарис. Сегодня начинается ваша учеба в Олимпусе. Вас ждут годы интенсивной подготовки, прежде чем вы выйдете на автостраду. Они не будут легкими. Нет. Слишком большая ответственность лежит на плечах каждого из вас, чтобы мы могли позволить кому-нибудь из здесь сидящих проявить слабость. Каждый обученный скиталец – путь к панацее, которая вылечит нашу измученную радиацией землю. Ни одна минута в стенах этой школы не должна пройти даром. Потому что, когда вы встретитесь с первым монстром за границами Закатных Гор, у вас не будет права на ошибку. Каждое ваше

действие должно вести к победе над нечистью. Каждый урок должен увеличивать ваши шансы на победу в схватке с кровожадным чудовищем.

Старый ректор взял паузу в своей речи и принялся вглядываться в лица первокурсников. Люди и нелюди до сих пор безмолвно внимали наступившей тишине. Одни из них сидели почему-то с цветами, видимо перепутав начало учебного года в школе охотников на чудовищ с людским первым сентября. Другие бесцеремонно развалились на деревянных сиденьях, всем своим видом показывая, что им все равно, что говорит старик. Но основная масса вела себя довольно культурно.

– Первым делом сейчас вы выберете факультет, на котором будете развиваться все время учебы.

Эльф, медленно ковыляя подошел к проектору с диафильмами и переключил кадр. Микрофон был у него в руке, а шнур словно змея таскался следом и лез под ноги.

– Стрелок.

На экране появился лук. Кадр сменился. Теперь был арбалет. А где огнестрельное? Скорее всего патроны остались только на каких-нибудь не обнаруженных до сих пор складах.

– Если с самого детства вы чувствовали в себе талант к меткости, значит это ваш профиль. К примеру. Бросали огрызок от яблока с дальнего расстояния в мусорный бак и к собственному удивлению попадали. Любая партия в баскет-

бол всегда оставалась за вами. Или быть может ваше зрение было настолько хорошим, что часто вы могли разглядеть те детали, которых не видели ваши спутники.

Некоторые из заполонивших актовый зал закивали. Я начал нервничать. Тело, в которое я попал. Какие у него особенности? Два с половиной дня слишком короткий срок для того, чтобы узнать себя. А что, если я ошибусь и выберу неверный факультет?

– Стрелки, подойдите к господину Аментьену Даваэлю.

На сцену вышел высокий эльф. Он был в обтягивающем трико и рубашке. На груди вышит знак в виде яблока, насквозь пробитого стрелой. Герб факультета?

– Но для начала вы должны доказать, что достойны учиться на стрелка, – продолжил ректор. – Возьмите метательный нож и попадите в цель.

Только сейчас я увидел, что вся сцена разделена на зоны. Теперь свет в зоне стрелков загорелся. Хоругвь с гербом факультета была растянута над небольшой мишенью, напротив которой стоял журнальный круглый столик.

Несколько эльфов, людей и два орка поднялись со своих мест, зашли на сцену и принялись метать снаряды. Те, кто попадал с широкой улыбкой вставали ближе к своему учителю. Остальные с опущенными головами уходили обратно в зал. Когда желающих больше не стало, скрюченный эльф объявил:

– Поздравляю скитальцев с факультета стрелков, – он до-

ждался аплодисментов и продолжил. – Господин Аментьен Даваэль заведует вашей кафедрой, ученики. Он будет вашим главным наставником и духовным лидеров во время всей учебы в Олимпусе.

Сморщенный эльф переключил слайд.

– Факультет мечников. К этой кафедре относятся все те, кто считает своим оружием мечи, топоры, копья и другие орудия ближнего боя. Если вы с детства отвечали за заготовку дров в своем доме, разбираетесь в ковке железа... В таком случае вам сюда. Но если скитальцу не хватит сил поднять тот валун, возле которого стоит наставник мечников господин Дрек Огди, – свет прожектора упал на ту зону, где на фоне большого булыжника стоял человек с обнаженным торсом. – Значит вы не принадлежите этому классу.

Ноги наставника обтягивали узкие штаны, только вот меч, воткнутый в камень, был вышит не на кофте, а набит прямо на груди. Как раз в том месте, где у меня был шрам. Мне точно сюда. Возможно, это судьба.

Несколько орков, эльфов, людей и гномов направились к своему вероятному наставнику. Я остался на месте. Пока. Если принимать какое-то решение, то я должен быть на сто процентов уверен в нем.

У кого-то получилось поднять булыжник над головой и этих студентов тут же приписали к мечникам. Те, кто воодушевленно подходил к камню и не смог даже сдвинуть его с места, возвращались на зрительские сиденья и ждали следу-

ющего шанса. Я посмотрел на свои руки, прикидывая смогут ли они поднять тот вес, который отсюда кажется совсем не большим. Недавно мне и банку огурцов открыть было не по силам, но у этого тела совершенно иные возможности...

– Чего не попробуешь, Кай? – спросил вдруг гном в бандане.

– Я... – низкорослик, судя по всему, увидел, как я оглядываю собственные бицепсы. – Не думаю, что я мечник. А ты? Почему не идешь?

– Я в волшебники. Да-да. И не смотри на меня так. Знаю, гномов-колдунов не так много. Ладно, чего врать. Их вообще нет. Но я чувствую в себе какую-то силу, понимаешь?

Я смотрел глазами, говорящими об обратном.

– Ну ты же не волшебник, – махнул рукой низкорослик. – Тебе не понять.

– А ты уже пробовал колдовать? Получалось?

– Книжки с заклинаниями, что в Копях есть, все до одной у меня дома. Но там...ничего серьезного, как бы. Заговоры, привороты. Хиромантия. Зелья некоторые научился готовить. Те, которые нам здесь давать будут, я уже не раз пробовал и варить, и употреблять. Правда, вместо сердец чудовищ я органы домашнего скота использовал. Откуда же монстрам в царстве гномов взяться? Но все остальные ингредиенты точно по алхимическому словарю.

– Нам будут зелья давать? – я почесал обросшую за два с половиной дня пути щеку.

– А как же? – усмехнулся Другз. – Если ты свою жажду не утолишь, то при первом удобном случае, у первого попавшегося на пути сердце вырвешь. Поэтому ежедневно перед сном каждого из нас будет ждать специальный паек. Отвар из сердца травозада, настойка околоплитуса... Что-то в этом роде.

Согнутый старостью ректор постучал по головке микрофона, чтобы привлечь внимание разболтавшихся студентов.

– Следующий факультет. Убийцы! – он переключил диафильм и на экране появилось два, пересеченных лезвиями, кинжала. – Убийца – скрытный и хладнокровный скиталец. Способный подкрасться к своей жертве и убить ее бесшумно. Иных монстров, вроде панциряеда, по-другому не устранить. Если вы в детстве находили настолько укромные места, что при игре в прятки вас никто не мог отыскать, то это ваш класс. Если вы могли подкрасться к кому то, и тот даже не замечал вашего присутствия – это ваш класс. Если до того, как наш сотрудник пришел за вами, вы промышляли воровством и при этом у вас хорошо получалось опустошать чужие карманы... Это. Ваш. Класс.

На сцену из тени вышел еще один эльф. Привычное трико, кожаные сапоги, обтягивающая водолазка с гербом, на котором изображено сердце с воткнутым в него кинжалом.

– Меня зовут Волиус Тихорукий, – представился он, разнося свой бархатный голос по актовому залу. – Если вы прирожденный убийца, подойдите ближе. И не одна доска в этом

старом зале не должна скрипнуть. Стойте! По одному.

Это была магия. Каждый кто поднялся со своего места двигался настолько бесшумно, что оставшиеся в зале студенты могли расслышать гудение старого фильмоскопа. Среди убийц были и гномы и даже орки. Огромные зеленые существа приближались к своему наставнику настолько тихо, что у меня появилось ощущение, будто тугоухость вернулась из прошлой жизни и очень скоро я снова стану разваливаться на части.

– Факультет магов, – возвестил ректор, как только все убийцы нашли своего наставника.

На экране появилась волшебная палочка.

– Если вы замечали за собой магические способности...

Пламя в очаге вспыхивало сильнее, когда вы были не в настроении. Люди в вашем присутствии умирали без веской причины, когда вы испытывали злость. Вы маг. Все, что вам нужно сделать, чтобы доказать это – прочитать строчку на акрийском языке из древнего гримуара. Ваш наставник – Архиус Бледный уже ждет.

Прожектор осветил следующую зону. Герб на груди Архиуса, на котором пламя вырывалось из книги я уже видел. Маг был на две головы выше остальных наставников и в отличие от своего предшественника лично не приглашал никого на сцену.

Другз сорвался с места, по пути одарив меня своим бело-снежным оскалом.

Люди и эльфы умело отчеканивали строчки из книги, лежащей на небольшом круглом столике. Затем дожидались одобрения старика и проходили дальше, спрятавшись за его спину. Очередь дошла до моего знакомого.

– Ой...ремейт...вранге... – запинаясь произнес Другз.

Я был достаточно далеко от сцены, но запах пота, которым в этот самый момент исходил гном, как будто долетал и до моего носа. Сейчас говорил мой случайный знакомый, но почему-то стыдился я. Студенты, стоящие в очереди за его спиной, переглядывались, а некоторые пытались сдержать смех.

– Сейчас, сейчас. Я точно знаю эту строчку. Гронге...архарайм... атал. – закончил он и улыбкой во все тридцать два зуба посмотрел на наставника магов.

Архиус отрицательно покачал головой. Другз не мог поверить в свою неудачу. Волшебник свел брови, показывая, что решение обсуждению не подлежит и место надобно уступить. Гном раздосадовано опустил руки и вернулся обратно.

– Сейчас будет что-то еще Другз, – я похлопал по плечу расстроенного гнома. – Не опускай нос.

Гном не ответил. Первокурсников, не определившихся с факультетом, становилось все меньше. На данный момент не больше двадцати. Я бросил попытки утешить несостоявшегося мага и вновь задумался о своем предназначении. Лучник? Зрение у меня вполне отличное. Мечом махать я должен уметь. Убийца? Думаю, что не мое, ровно, как и маг. Но пока не попробуешь не поймешь. Кто там дальше?

– Факультет боевых магов! – объявил мастер Таарис.

Прожектор загорелся в следующей зоне и явил знамя на котором был нашит меч, источающий языки пламени.

– Меч и магия! Сила и разум! Мастерство и самообладание! Такой купидон, как правило, совмещает в себе все достоинства факультетов магов и мечников. Вам придется пройти сразу два испытания, чтобы Разус Огрхорский принял вас в свою команду.

Наставником этого факультета оказался орк. На удивление, он не был горой мускул и глупости. Нелюдь имел вполне разумное выражение лица. За его плечами развивался плащ, а на поясе с одной стороны в ножнах томился короткий меч, а с другой висела волшебная палочка. Подавляющее большинство из тех, кто еще не был на сцене встали и принялись пытаться удачу с огромным валуном и строчкой из акрийского гримуара.

Я, Другз, два эльфа, еще один гном и орк оставались на своих местах.

– И последний факультет! – объявил в микрофон ректор. Мое сердце заколотилось.

ГЛАВА 4. Обоняние огородника

– Факультет алхимиков! – прокрипел ректор и прожектор осветил последнюю темную зону на сцене.

Белая колба с бурлящими внутри пузырями на черном полотне растянулась над головой последнего наставника. Им оказался гном. Низкорослик одет в едко-оранжевый костюм, а в руках держит противогаз. На его голове не единого волоска, а рот окаймляет густая короткая седая борода. Выведенная на лбу татуировка превращает круглую метку купидона в парящую безликую птицу.

– Правильно подобранные ингредиенты позволят скитальцу-алхимику приготовить зелье силы, – продолжал ректор. – Яд для стрел, зажигательные бомбы и другие предметы, которые помогут ему в бою против монстра. Это умные и расчётливые охотники на чудовищ.

Древний эльф-оратор сделал небрежное движение и фильмоскоп вместе с табуреткой свалился на пол. Следом полетел микрофон, шнур от которого зацепился за падающий прибор, и вновь оглушил всех присутствующих ушераздирающим свистом. Теперь слайд с большим алхимическим столом перевернутым изображением ложился на стену позади Таариса и бил в глаза наставнику факультета. Алхимик сделал несколько шагов вперед, чтобы перестать щуриться. Затем громко прокашлялся и объявил:

– Меня зовут Ллойд. Для вас я мастер Ллойд.

Гном все время поглядывал на старого ректора, который был увлечен тем, чтобы вернуть все на свои места. Низкорослик не готовил речь, но в силу сложившихся обстоятельств, был вынужден придумывать ее на ходу.

– Если... вы... от рождения были увлечены изучением различных трав... – он размахивал противогазом, словно недовольный чем-то котяра. – Умели распознавать запахи отдельных ингредиентов в целом букете ароматов... В общем... Подходите ближе. На мой факультет сегодня попадут те студенты, которые смогут по запаху определить составляющие этих зелий.

Он достал из кармана защитного костюма несколько пробирок и выложил их на свою ладонь.

– Кто первый?

Все первокурсники, которые еще оставались в зале, поднялись со своих мест и двинулись к сцене.

– Кажется... это твой факультет, – пробормотал я, повернувшись к Другзу.

Он вновь взвалил свой рюкзак на плечо и сделал несколько шагов.

– Ты не пойдешь? – гном уставился на меня, когда понял, что я не иду следом.

– М-м-м... Еще не уверен...

– Ты чего? – он вернулся обратно. – Неужели с тобой за всю жизнь не случилось ничего из перечисленного?

Я пожал плечами.

– Просто мне нужно еще немного подумать. Иди.

Гном некоторое время потоптался на месте и в конце концов махнув рукой побежал на сцену, где очередь из будущих алхимиков становилась все меньше и меньше.

– Четверолистник... – пытался уловить ароматы всех ингредиентов здоровенный орк, одетый в зашитый в нескольких местах балахон. – Ягоды осознника... Muskатный изуил и...

Все, кто уже прошел на факультет болели за нелюдя как за своего и взорвались громкими криками и аплодисментами, когда он наконец сказал:

– Жевантус! Это жевантус!

Гном-наставник кивнул и пропустил орка за свою спину. Зеленый нелюдь тут же обнял пару эльфиек, которые бросились ему на шею. Среди алхимиков была толстая рыжая девица, которую я обидел. Она удержалась от объятий.

Хоть мне и нужно было срочно самому что-то придумать, но я так переживал за Другза, что не мог сосредоточиться на собственных мыслях, пока его мечты висели на волоске.

– Ну что, земляк. Выбирай пробирку, откупоривай пробку, – произнес мастер Ллойд, протягивая ладонь последнему в очереди. – Назови мне четыре составляющих этого аромата и ступай к остальным, сдавшим экзамен.

Другз занервничал. Даже со своего места я видел, как тень его руки, взявшая флакон, слегка дрожала в свете прожекто-

ра. Купидоны, принятые на другой факультет, уже подустали и начинали галдеть. Однако тут же ловили взгляды своих наставников и смиренно замолкали.

– Это... алфеус? – неуверенно проговорил Другз и получил в ответ одобрительный кивок. Попадание придало уверенности низкорослику и на его лице вновь засияла улыбка. – Голова каракадуса... Мучной жмых и корень эллайды!

Алхимик разочарованно начал мотать головой.

– Стойте! Рассветный чертополох! Это рассветный чертополох!

Мастер Ллойд улыбнулся и позволил довольному гному зайти за свою спину. Я от радости захлопал в ладоши. Дуррацкая привычка радоваться за остальных привлекла внимание всех стоящих на сцене. Старый ректор прищурился, чтобы разглядеть первокурсника, почему-то не выбравшего факультет.

– А вы чего ждете? – обратился он ко мне. – Неужели ни одно из путей развития вам не подошло, мистер...

– Кайлан, – выкрикнул я. – Меня зовут Кайлан.

Эльф поднял руку, приказывая замолчать. Пот выступил на моем лбу. Один каверзный вопрос и я облажаюсь. Куда пойти? К мечникам? А вдруг я не смогу поднять эту глыбу? К алхимикам? Я вообще-то всегда достаточно хорошо разбираюсь в запахах разных растений...

– Вы последний, студент, – заключил дряхлый старик еще более скрипучим, чем звук из колонок, голосом. Затем

вспомнил, что у него в руках микрофон и продолжил говорить в него. – Я думаю, не займет много времени, если вы определите свою принадлежность путем проб и ошибок. Начните со стрелков и двигайтесь к алхимикам. Таким образом мы быстро пристроим вас. Хотя меня настораживает тот факт, что вы не наблюдали за собой довольно необычных особенностей за всю свою жизнь.

Я сглотнул. Но оставил замечание без ответа. Все шесть прожекторов засветили одновременно, ослепляя стоящих на сцене. Я словно пришел собственной персоной посмотреть на выступление команд в Высшей лиге клуба веселых и находчивых. Только вот с тысячи девятьсот восьмидесятого года я делал это только по телевизору, а теперь оказался участником шоу и команды, стоящие кучками на сцене ждали, когда я к ним присоединюсь. А старый ректор, был точно Масляков. Только плохо подвижный и не имеющий собственной тумбы.

Ноги стали ватными и понесли меня по старому паласу, постеленному на широкой лестнице, ведущей к месту сдачи экзаменов. Я еще не добрался до сцены, как все уже, что я точно не принадлежу к касте убийц. Пол под ногами скрипел сильнее, чем когда по нему шло сразу несколько орков. Голова от волнения закружилась. Руки затряслись. Я поднялся на сцену и сразу подошел к стрелкам.

С журнального столика я взял метательный нож. Он лег в руку, как влитой. Бросил взгляд на мишень. Не так уж и

далеко. Главное вспомнить как правильно метать и попасть в десятку. Делов-то.

А что, если все профили доступны мне? Сейчас кину нож. Он вопьется точно в цель, все стрелки зааплодируют, вместе с той блондинкой, которая не так давно демонстративно отвернулась от меня, а потом я подниму руку и заставлю их замолчать. Они не поймут, что происходит, а я тут же подойду к валуну мечников и вскину его над своей головой! Тогда даже у ректора должен пропасть дар речи. Но я не остановлюсь. Гримуар Архиуса, а затем и испытание алхимиков. Их я тоже пройду отменно и тогда что? Они предложат мне выбрать тот профиль, который выберу сам? После этого выступления половина симпатичных девчонок в Олимпусе точно будет моя.

Я заметил, что внимание окружающих уже слишком долго приковано к моей персоне. Размахнулся и бросил нож.

Снаряд пролетел мимо цели и упал где-то в темноте, за пределами света прожекторов. Теперь та блондинка еще и усмехнулась надо мной.

– Ты далеко не стрелок, мой друг, – покачал головой Аментьен Даваэль.

Я пошел дальше и постарался не оборачиваться. Давно я не чувствовал себя таким неудачником. Ну ничего. Я же купидон. У меня точно есть одна из этих особенностей. Только бы не алхимия. Я даже представления не имею о названиях местных растений, куда уж там пытаться отгадать их по запаху.

Валун, лежащий в зоне мечников, оказался чуть больше, чем виделся со зрительских мест. Размером с голову моего сменщика на последней работе.

Я вытер вспотевшие руки о штаны, а затем обмакнул их в специальном порошке. Как у штангистов. Все, кто проходил это испытание делали также. Затем я присел на корточки, обхватил булыжник руками и...

И словно мне вновь стукнуло шестьдесят. Тогда после случайного приседания я оказывался не в силах подняться на ноги. А когда все-таки получалось это сделать, голова начинала идти кругом и даже дневной сон не всегда спасал. Валун не поддался. Я поднялся на ноги и нервно пригладил волосы к затылку. Они давно распустились. Пришлось снять резинку, схватывающую их на затылке.

– Сожалею, – произнес наставник мечников.

Что ж. Пойдем дальше.

Волшебники. Здесь есть Архиус. Он точно мне поможет! Хотя может и без него справлюсь. Что сложного в том, чтобы прочитать строчку? Буквы то одни и те же. Хоть французский, хоть английский. Я все-таки в школе немецкий изучал. Может не просто так. Да и тут каким-то образом понимать всех начал. Да! Точно маг. Потому что боевые маги сразу отпадают, а к алхимикам я даже соваться не хочу.

Архиус делал вид, как будто мы с ним вообще никогда не встречались. Я дотронулся до увесистой книги, раскрытой на журнальном столике. Елки-моталки! Вместо букв здесь

были точно китайские иероглифы! Черточки, пересеченные друг с другом совершенно хаотичным образом! И они должны мне о чем-то сказать?! Да уж. Немецкий тут точно не поможет. И как Другз превращал... вот это в слова? Ладно. Попытка не пытка. Может быть разум сам откроется к акрийскому языку, когда я начну читать.

Я прикоснулся к страницам в гримуаре. Они толстые и желтые. Края смяты и порваны. Несмотря на это, время не добралось до текста. Невиданные иероглифы подсвечивались из глубины пергамента красным сиянием. Но как можно вообще прочесть их? Другз в моих глазах перестал выглядеть глупо. Он хотя бы что-то мог разглядеть в этой тарбарщине. Выбора нет. Я попробую что-нибудь произнести. Быть может тело само знает, что делать?

– Дас... ист... фантастиш, – проговорил я первое что пришло мне в голову и поднял глаза на Архиуса.

– Мне жаль, мальчик, – грузно ответил маг. – Ты не принят на факультет магии.

Что?! Бросьте! Я не могу быть алхимиком! Хотя... тут же всему научат? Делать нечего. Была не была.

Я направлялся к гному мимо орка с волшебной палочкой и клинком, не понимая, как я могу оказаться алхимиком, не зная местных растений. Ллойд протянул мне ладонь с маленькими пробирками, как только я встал напротив него.

Другз, стоящий за спиной наставника факультета подбадривал меня своеобразными жестами и широкой улыбкой. Я

едва заметно кивнул ему в ответ.

В ладони у Ллойда было четыре сосуда. Жидкость внутри у всех прозрачная. Видимо, чтобы нельзя было запомнить ингредиенты по цвету жижи. Все закрыты деревянными пробками. Я взял один из флаконов. Откупорил пробку. Гном кивнул, позволив мне приступить к выполнению задания. Я повиновался. Поднес к носу.

Мои глаза раскрылись от удивления, как только я учуял знакомые ароматы! Это все они. До единого! Я алхимик!

Ллойд улыбнулся, поняв по моему лицу, что я узнал запахи. И я выпалил пулеметной очередью:

– Смородина, мята, ежевика и... эвкалипт!

Моя улыбка сияла ярче местных прожекторов. Однако вопреки моим ожиданиям все вокруг смотрели на меня удивленными взглядами. Алхимик медленно повернулся к ректору и указательным пальцем показал, что я не прав.

– Елки-палки! Я готов матерью поклясться, что так и есть, – добавил я.

Старый эльф медленно поднес микрофон ко рту.

– К сожалению, вы не принадлежите ни к одному факультету, уважаемый студент, – произнес Таарис. – Полагаю, у вас нет способностей ни к одному профилю. Будет правильно отослать вас обратно домой, где вы продолжите нести благо на прежней службе.

Я не нарочно нашел глазами взгляд Архиуса.

– А как же моя жажда? Вы просто так отпустите меня об-

ратно? – протестовал я.

Но намерения ректора стали ясны, как только я вернул свой взгляд на него. Он вовсе не собирался отпускать меня на волю. Они просто выкинут непригодного купидона с обрыва, чтобы не рисковать жизнями невинных, чьи сердца я могу съесть, когда жажда вернется. А сейчас говорят все это, чтобы я не устраивал сцен и не пугал других студентов.

– Энциклопедия! – вдруг вскрикнул я. – Может у вас есть книга с изображением этих ингредиентов?

– Конечно у нас есть большая ботаническая энциклопедия, – ответил ректор. – Но, к сожалению, мы не располагаем тем временем, которое вы в очередной раз хотите у нас украсть. После собрания вас проводят к выходу, мистер... Кайлан. Уважаемые, студенты...

– У меня есть!

Кто это крикнул? Дружище Другз! Быть не может? Большая ботаническая энциклопедия! Я спасен! Но я тут же осадил себя. Она может быть такая же непонятная, как и иероглифы в проклятом акрийском гримуаре.

Гном выбежал из-за спины алхимика, на ходу пытаясь вытащить из своего рюкзака книгу. На пол высыпалось несколько буклетов и крупных томиков, прежде чем Другз достал энциклопедию. Низкорослик вместо вещей притащил в школу книги по магии и алхимии. Видимо, придется поделиться с ним своей одеждой, если сейчас он поможет мне остаться в школе. Ну или чем-нибудь еще, если большой свитер не

придется ему по душе.

Я взял энциклопедию. Она тоже была старая, но не такая древняя, как акрийский гримуар. Огромный том. Если я буду сейчас листать ее от начала и до конца, то потеряю последний шанс. Тут на каждом развороте по семь-восемь картинок!

– У вас одна минута, студент, – торопил меня Таарис.

Я стал листать книгу в полном беспамятстве в какие-то мгновения даже забывая, что именно ищу. Я листаю как проклятый уже целую вечность и вот наконец сморо... Целую вечность? Я поднял глаза и увидел, что все вокруг замерли в исступлении.

Старый ректор стоял с микрофоном в руках и собирался что-то сказать. Другз замер, подбирая один из своих учебников с пола. Вся команда алхимиков болела за меня – они все до одного с интересом наблюдали за происходящим на сцене прикасаясь своими руками к собственным лицам и выражая тем самым свои переживания.

Что? Я могу повелевать временем? Это я заставил стрелки часов замереть? А в этом зале есть часы? Я оглянулся. Нет.

– Если я умею останавливать время, то мне не нужно это чертово обучение, – сказал я сам себе не понимая зачем мне теперь продолжать рыться в большой ботанической энциклопедии.

– Никто не умеет останавливать время, болван, – прозвучал голос Архиуса. Я узнал бы его за два километра.

Маг стоял на прежнем месте, во главе своих студентов, опершись на посох и щурился в мою сторону.

– Мне стоит огромных сил сдержать заклятье окаменения на всех присутствующих. Ищи нужные ингредиенты и заломи уголки на страницах. И не вздумай двинуться с места. Если кто-то догадается, что я использовал силу, нам обоим несдобровать. У тебя десять минут. Дольше – нельзя.

– Но...

– Быстро! – рявкнул маг и я тут же принялся листать энциклопедию быстрее и внимательнее.

Было слышно, что Архиусу стоит огромных усилий удержать магию в зале собрания. Он кряхтел и пыхтел, прямо как я в прошлой жизни. Это сильно сбивало, потому что я боялся, что в любой момент он не выдержит и меня попрут из школы просто потому, что я не успел найти какой-нибудь единственный компонент. А если кто-нибудь войдет и увидит, что тут происходит? Понятно, что магу нужно будет сразу развеять магию...

В энциклопедии было много невиданных растений. Смородину среди них я уже нашел прежде, а дальше пришлось постараться. Спустя некоторое время добрался до выцветшей фотографии ежевики. Есть. Мята. Есть. Где же эвкалипт... Где же эвкалипт...

– Ну же! – гаркнул маг.

Я быстро обернулся и увидел, что он, опираясь на посох, стоит уже на согнутых ногах. Истощение тянуло старика к

земле. Я еще ускорился. Насколько возможно.

– Есть! Нашел!

Когда я кричал последнее слова гул вокруг и ненавязчивые движения вновь возобновились. Такие как Другз искренне порадовались моему воплю.

Я начал с найденного мной эвкалипта. Показал рисунок мастеру Ллойдю. Он кивнул. Следующий. Правильно. Еще один. Опять правильно. Конечно. Не даром последние несколько лет, я провел на огороде. Всегда знал, что горбатиться над грядками мне когда-нибудь, да, пригодиться. А вот и ежевика.

Ллойд разочарованно взмахнул руками.

– Увы. Последний ингредиент не эйхера.

Мертвая тишина повисла над древним залом собраний в Олимпусе.

ГЛАВА 5. Заочное обучение

– Как...не эйхера? – обронил я.

Алхимик сочувствующе пожал плечами. Тишина от этого сделалась еще громче.

– В таком случае... – начал мастер Таарис, разрезая своим скрипучим голосом обескураженное спокойствие.

– Да я шучу! – выпалил вдруг гном, не дав ректору возможности закончить.

Старый эльф замолк. Каждый из присутствующих также замер в испуге.

– Эйхера, дуралей! – низкорослик продолжал смеяться. – Я пошутил! Последний компонент, входящий в состав зелья и есть эйхера! Все правильно! Вот я тебя подколот, да?

Постепенно веселое настроение Ллойда подхватили все остальные. Сначала Другз и другие алхимики, затем Архиус примеру которого последовали студенты-маги и в конце концов весь зал наполнился смехом. Один мастер Таарис непонимающе кривил лицо. Вероятнее всего у него просто с чувством юмора были проблемы.

Как, впрочем, и у меня. Моя душа, засевшая где-то в пятках, до сих пор находилась там и не позволяла мне по достоинству оценить шутку. Мои губы скривились в искусственной улыбке, пока я пытался осознать то, что спасен и теперь мне не грозит недолгое путешествие к подножию скалы, на

которой находился Олимпус.

– Запомни первое правило алхимика, сынок, – бас гнома заставил всеобщий смех утихнуть. – Будь верен своим чувствам до конца. Одно сомнение во время приготовления бомбы или зелья, и ты больше никогда не сможешь подойти к алхимическому столу.

Я неуверенно кивнул, оглядывая толпу будущих скитальцев. Сейчас они аплодировали мне и улыбались. Все было как в тумане. Не зная, что именно мне предназначено, я в какой-то момент оказался всеобщим героем. Это пьянило и дурманило голову.

Ликование оборвалось очередным падением микрофона на пол. Старый ректор в мантии слишком быстро для себя подошел к алхимику и вырвал из его рук флакон. Поднес к носу.

– Это не эйхера! – зло выпалил он, а пузырек с жидкостью лопнул в кулаке мастера Таариса, маленькими осколками впиваясь в его ладонь и заставляя ее кровоточить.

Алхимик виновато опустил голову. Я бросил взгляд на Архиуса. Тот разочарованно мотал головой.

– Мне жаль, мой мальчик, но твое время в этой школе подошло к концу, – равнодушно бросил ректор. – Увидите этого... студента.

Ко мне подошли два монаха и схватили под руки.

– Стойте! – прогрехотал голос Архиуса, а его посох стукнул по поверхности сцены, заставляя вековые доски сотря-

саться под ногами скитальцев.

Все обратили на мага свое внимание. Скрюченный старостью эльф прищурился и сжал губы, явно недовольный вмешательством одного из своих наставников.

– Такое уже было однажды, – продолжил высоченный старик, выходя из толпы своих студентов. – И спустя столько лет мы точно знаем, что тогда действующий ректор принял верное решение. Я прошу вас и сейчас, мастер Таарис... принять верное решение.

Это было достаточно дерзко со стороны Архиуса. Судя по поджтому хвосту алхимика, остальные наставники вели себя с эльфом не смелее уличного пса с жестоким хозяином.

Все вновь замерли в ожидании ответа, который решал мою дальнейшую судьбу. Ректор выдержал паузу, а затем сквозь зубы процедил:

– Хорошо. Господина... Кайлана мы переводим на заочное обучение. Увести в зону пятьдесят один!

– Куда вы меня тащите?! – рвал глотку я, когда монахи в капюшонах потащили мое новое тело прочь.

Оборачиваясь, я видел, как многие первокурсники смотрят мне вслед испуганными глазами. Мои ноги, ударяясь о поднимающиеся ступени, вели меня к выходу.

Заочное обучение? Зона пятьдесят один? Меня просто-напросто решили отправить в недалекое путешествие к подножию Закатных Гор, а чтобы не пугать остальных объявили это заочным обучением?! Я за свою жизнь таких от-

говорок навидался! Ну нет! Я так просто не сдамся!

Я постарался извернуться так, чтобы укусить одного из монахов за плечо, но мне в лицо тут же прилетел молниеносный удар. Такой, что я даже не успел уловить, кто из моих транспортировщиков это сделал. Желание без сознания падать с горы тут же пропало, и я постепенно стал мириться с мыслью о скорой гибели.

Меня провели по большому внутреннему двору. Тут было и стрельбище для лучников, и тренировочное поле, утыканное манекенами, для мечников, даже какой-то высокий и длинный тренажер из бревен, предназначение которого мне было не понять.

«Вот и попал...» – смиренно звучал у меня в голове свой прежний старческий голос. Едва успел очутиться в новом теле с новыми возможностями, как тут же профукал свой единственный шанс. Остается только надеяться, что, когда полечу головой вниз, моя душа успеет переселиться в мир поудачнее. Тот, который еще не пережил ядерную войну. И его не ждет эта катастрофа в ближайшем будущем.

Вопреки моим ожиданиям, вместо того чтобы поднять смертника на утес повыше, монахи завели меня в одну из башен замка. Спустили вниз на пару этажей, отворили дверь и заставили зайти в какое-то душное помещение. Затем приказали сесть на перекошенный стул, который уже от моего веса должен был развалиться на части. Источающим угрозой жестом один из монахов попросил не двигаться с места.

Тяжелое дыхание постепенно вернулось в норму. Я осмотрелся. По углам стояли канделябры с горящими на них свечами. К стене приставлен старый ржавый стеллаж, наспигованный древними фолиантами. В углу занял свое место небольшой алхимический стол. Я обернулся. За моей спиной напротив разожжённого камина, находится кровать, а над ней висит старый ковер. Хотя что-то как дома. Даже чуточку уютнее стало.

Мне даже не завязали руки. А если это тюрьма, почему монахи не закрыли за собой дверь? Я медленно встал на ноги и подошел к выходу. Выглянул. Длинный холодный каменный коридор, по которому завывал ветер, уходил в разные стороны и заканчивался там, где его сжирала тьма.

Может... в Олимпусе действительно существует заочное обучение, и я зря паникую?

Я вернулся в комнату. Дубовый потертый комод для одежды стоял справа от входа. На нем черная металлическая шкатулка. Я осторожно открыл коробочку. Внутри находились маленькие пробирки, заполненные разноцветной жидкостью.

Я вдруг вспомнил, что из дома взял с собой такую же. Только совсем забыл открыть ее и узнать, что матушка хотела отдать мне перед своей смертью. Вернулся на стул, снял рюкзак с плеч, поставил под ноги и расстегнул молнию. Под кипой одежды я наконец нащупал шкатулку из родительского дома. Потянул к себе. В этот самый момент дверь распах-

нулась. На пороге стоял Архиус.

– Уже обустроился в своем новом доме? – его бархатный голос разнесся по помещению.

Это мой новый дом? Конечно, не однокомнатная квартира в центре Мурманска, но жить можно.

– Я теперь здесь живу? – поднял брови я.

– Формально. Это пристанище скитальцев. Здесь долгое время жил один наставник, а до него сам ректор школы. Но... теперь она свободна.

Я огляделся еще раз.

– Пойдите. А почему мастер Таарис жил здесь? Он тоже был наставником?

– Нет. Он тоже не смог сдать экзамен ни на один из факультетов.

Великан прошел внутрь, одним жестом попросил меня пересесть на кровать, а затем развернул стул и опустился на него. Он поставил свой посох между ног, навалился на него и устремил свой твердый взгляд на меня.

– Давным-давно к нам часто приезжали ученики, которые по неведомым причинам не могли пройти вступительных испытаний. Такой купидон был один на поток. Не больше и не меньше. Мы переводили их на, так называемое, заочное обучение...

– Если я не первый, почему ректор так хотел вышвырнуть меня?

– Он последний и единственный, кто прошел заочное обу-

чение до конца. Может не хочет, чтобы на автостраде умер очередной неподготовленный купидон... А может просто боится, что в мире появится второй могущественный скиталец.

Выходит, коротышка просто боится меня? Если я не смогу сдать ни один экзамен, это значит, что мне подвластны все профили? Или совершенно другие, но более могущественные?

– В чем суть обучения? – поторопил я волшебника своим вопросом, потому что он взял слишком долгую паузу, всматриваясь в танцующий на поленьях в камине огонь.

– Один из наставников будет давать тебе заказ на чудовище. А к нему задание. Применяя навыки, которым тебя обучили ты будешь избавляться от монстров. Деньги за заказы должны уходить на развитие школы и зарплату учителям. Ты же взамен получишь знания, кров, пропитание и заветную микстуру, без которой теперь не можешь контролировать свою жажду.

– Это она? – я бросил взгляд на шкатулку, стоящую на комод.

– Да. Там же найдешь подходящую одежду. Джинсы и рубашки Уарона должны тебе подойти. Не надейся, устроить показ мод, но все что может понадобится в дороге там есть.

Архиус пригладил свою бороду.

– Сердца убитых чудовищ привози в Олимпус. Они нужны для изготовления микстуры для студентов. Тебе ясно?

Вот теперь мне стало страшно. Ведь я должен буду увидеться с неведомыми монстрами. Но должно быть это не сложнее, чем смотреть в морду любому другому животному? Я видел и волков, и лис. Даже медведя однажды. Правда в зоопарке. Но все равно, некоторый опыт у меня уже имеется.

– Ясно, – ответил я.

Только меня до сих пор безумно терзал один вопрос. Почему Архиус горит таким сильным желанием мне помочь? Как будто маг что-то скрывает... Но что?

– Что вы от меня скрываете? – за свои годы я привык задавать вопросы прямо и надеялся получить на них такой же откровенный ответ.

Старик замолчал. Затем что-то переосмыслил и заговорил.

– Когда скитальцы пришли за мной, у меня уже был сын...

Его слова как будто убили жизнь в нашем разговоре. Он умер и больше не хотел воскресать. Я понимал, что ребенка уже нет в живых, но еще страшнее мне представлять, кого они заставили это сделать. Жену бедного мага? Его самого?

– Я надеюсь, ты не питал ложных надежд на счастливую жизнь, Кайлан? Скитальцы обречены на страдания ради счастья других.

Я задумался.

– Хм. А что помешает мне уйти на охоту и сбежать подалее отсюда?

– Жажда.

Я даже не стал уточнять что он имеет ввиду. Итак, ясно, что на чудовищ я охотиться не умею и, если не соглашусь учиться, то рано или поздно нападую на какого-нибудь прохожего. После чего меня обязательно найдут и осудят. Не знаю каковы местные законы, но смертная казнь за такое – вполне справедливое наказание.

– Ну... хорошо, – я потер ладони друг о друга. – Когда первое испытание? Я успею сходить в баню? Ты заикался, что в Олимпусе бани лучшие на свете.

– Прямо сейчас.

– Можно и прямо сейчас. Жара там достаточно? – я сбросил с плеч куртку.

– Ты не понял, Кайлан. Испытание начинается прямо сейчас.

В этот момент мне снова как будто ударили обухом по голове. Встреча с чудовищем, казалось, была еще так далеко. Но Архиус сказал «прямо сейчас» и я тут же перенесся из мира грез в реальность.

Он достал из внутреннего кармана своего кожаного плаща свиток. Развернул его. Теперь в его руках было три листа.

– Мне прислали это пока я был в отъезде, – он перебрал пальцами листы и положил сверху подходящий. – Староста из деревни на юге жалуется на мутировавшего василиска. Монстр поселился на Расцветном Холме в нескольких километрах от населенного пункта. Он просит избавиться от чудовища за хорошую плату.

– Я...

Я хотел бы что-то сказать, но сейчас потерял всяческий дар речи. Что местный, что русский язык теперь были мне неподвластны.

– Но тут есть небольшая оговорка, – продолжил Архиус. – Окаменевшие жители Д’дордуса, которые встречались со взглядом рептилии до сих пор статуями стоят близ логова чудовища. Староста просит вернуть их к жизни. Его жена оказалась одной из жертв. Он обещает огромную сумму, если она останется в живых и грозит не заплатить ни одной медной монеты, если она умрет.

Я продолжал сидеть на кровати с открытым ртом.

– Это значит, что прежде, чем ты убьешь монстра, тебе нужно нейтрализовать радиацию. Иначе после того, как магия перестанет действовать, жители деревни придут в себя и умрут на месте от ее воздействия. Понимаешь?

– Но... – я облизнул сухие губы. – Как мне это сделать?

– Убить василиска или сохранить жизни?

– И то и другое!

Архиус наклонился на стуле и его пораженное редкими, но глубокими морщинами лицо стало ближе.

– Василиск всего лишь животное. Ты найдешь информацию о том, как его убить в глоссарии чудовищ. Но существует лишь один способ спасти людей, – он достал из-под куртки небольшой флакон. – Это магическое зелье. Оно нейтрализует последствия радиации. Я думаю, тебе не сильно важна

химическая сторона этого процесса. Но помни. У тебя будет не больше минуты, чтобы жертва выпила настойку.

– Минута? А... – я почесал затылок. – Их там много? Жертв этих. Окаменевших.

– Правильный вопрос. Скорее всего ты не сможешь спасти всех. Поэтому позаботься заранее о том, чтобы узнать, как выглядит жена старосты.

Я отпрянул подальше от старика.

– Хотите сказать, что я должен спасти только ее одну?

– Я просто предполагаю развитие событий, – хладнокровно ответил наставник магов. – И забочусь о прибыли школы.

Я сжал губы от злости и процедил:

– Что-нибудь. Еще. Придумаю. – я сдержался, чтобы не послать Архиуса в задницу. – Но поступить так, как вы предлагаете... Давайте сюда пробирку.

Вместо того, чтобы передать мне целительное зелье, старик выпустил его из рук и вещество мигом разлилось по каменному полу, перемешавшись на нем с осколками тонкого стекла.

– Какого...

– Здесь три листа, – перебил меня Архиус и протянул уже свернутый свиток. – Первый – это карта, которая доведет тебя до деревни.

– Ты не поедешь со мной?

– Никто не поедет с тобой, Кайлан.

Я лишь успел заикнуться о несправедливости, но маг по-

высил голос, раздавливая мою спесь, словно беззащитное насекомое:

– Второй лист. Это заказ на василиска. Он тебе не поможет, но, когда ты выполнишь миссию, староста должен поставить на нем свою печать. Это будет подтверждением проделанной тобой работы. Как только листов с печатями будет достаточно, ты начнешь самостоятельный путь скитальца.

– Какой третий?

– Рецепт зелья регенерации. Тут написаны все компоненты, их пропорции и способ приготовления. Если ты когда-нибудь варил суп по кулинарной книге, тебе не составит труда сварить и живительную воду.

Я небрежно выхватил свиток из рук старика.

– А если я сделаю что-нибудь не так? Перепутаю ингредиенты, их количество. Ведь в этом случае мы не сможем спасти жителей этого самого... Д'дардуса.

Старый волшебник вздохнул.

– Право на ошибку. Именно это всегда было главным недостатком общеобразовательных школ, Кайлан. В нашем случае у тебя нет одиннадцати лет на обучение. Ты проходишь его экстерном. Поэтому будь внимателен и не позволяй бедной женщине умереть по неосторожности.

Пока я копался в своей голове, не зная, что сказать Архиус еще сильнее оперся на свой посох, поднялся с места и заступал к выходу.

– Вы чудовища! – я вскочил на ноги и выпалил, пока маг

не успел выйти в открытую дверь.

Он замер на месте. Но не оборачивался.

– Вы называете себя избавителями от монстров, но готовы пожертвовать жизнями невинных, ради, как вы наверняка считаете, высшей цели! Если я и вынужден учиться здесь, то только потому, что иначе нанесу больше вреда. Но как только я найду способ избавиться от проклятья... Ноги моей здесь больше не будет!

Молчание висело, цепляясь за напряженный воздух еще некоторое время.

– М... Совсем забыл, – произнес старик и указал концом посоха в сторону комода. – Мешочек с монетами в одном из ящичков. Не забудь взять его с собой. Деньги помогут тебе добраться до деревни. И...будет лучше, если ты уедешь уже сегодня.

Дверь за спиной Архиуса захлопнулась. Я плюхнулся на кровать, развернул свиток и принялся вглядываться в формулу, написанную на рецепте зелья.

– Два листа околовиктуса...варить шестьдесят восемь секунд...Ягода разманника...варить восемьдесят семь секунд, а затем затушить в кубиках льда... Бред! Как я должен найти все эти ингредиенты, да еще и не переварить то или иное растение?!

В сердцах я бросил листы перед собой. Опускаясь на пол, один из них лег слишком близко к камину. Пылающее в очаге бревно с треском выпустило искру наружу. Она попала в

центр важного документа и оставила в нем дыру.

– Елки-моталки! – я тут же вскочил с места и притоптал место возгорания. – Только бы не рецепт...

ГЛАВА 6. Хозяин печати

Разус Огрхорский, наставник факультета боевых магов, открыл глаза и повесил волшебную палочку обратно на пояс. Он продолжал стоять у камина и всматриваться в огонь.

– Мальчишка обронил карту, – произнес орк. – Я сделал так, чтобы Город Трейлеров, обозначенный, как крайне опасное место, не мылил ему глаза. Теперь Кайлан скорее всего выберет прямой путь до Д'дardиса. А без предупреждения эта дорога, наверняка, его убьет.

Треск поленьев в очаге разносился по просторному кабинету. В нем по самому центру от входа была постелена красная ковровая дорожка. Она вела к подобию трона в виде старого кожаного, но хорошо сохранившегося кресла. Прямо за спинкой сидалища в деревянный пол были наискось воткнуты знамена всех факультетов.

– Хороший план, – прошипел ректор Таарис, сидящий на самодельном троне. Его ноги нависали над полом, и не редко покачивались. – В этом случае Архиус не сможет обвинить нас в его гибели. О чем они еще разговаривали?

– Ничего особенного. Он, как и полагается наставнику, выдал заочнику задание и ушел.

– Хитрый старик... – заключил ректор. – Он знал, что мы можем подслушать разговор и поэтому не сказал мальчишке правду.

– Можно вопрос? – набрался смелости Разус Огрхорский, подкидывая в руке черепок какого-то чудовища, взятый с камина. – Почему вы просто не избавитесь от Архиуса раз и навсегда?

Эльф возмутился и показал это своим презрительным взглядом.

– Ты думаешь я не пытался? Этот волшебник слишком силен для того, чтобы пасть жертвой банального заговора. Мы живем бок о бок уже долгие годы. Занимаемся своим делом. С тех пор, как мне удалось найти способ выслеживать уникамов и избавляться от них – мы сосуществовали в мире. Между прочим, это твоя ошибка, что полукровка скрыл свой талант и оказался в школе.

Орк опустил глаза.

– Я просто...

– Не надо! – гаркнул эльф. – Оправдания не больше, чем щепотка соли, для уже приготовленной похлебки. Мне от них станет ненамного легче. Сделай так, чтобы мальчишка навсегда остался в Городе Трейлеров, и мы забудем про этот неприятный инцидент.

Боевой маг учтиво поклонился и зашагал прочь по длинной красной ковровой дорожке.

***

Это была карта. Уголь прожег небольшой участок между Олипмусом и Д'дардисом. Могло быть и хуже.

В следующие полчаса, я натянул на себя джинсы и поло-

сатый свитер, которые нашел в комодe. Сверху накинул кожаную куртку. Почивший скиталец предусмотрительно пришл к рукаву удобный карман, в который я смог засунуть микстуры от своей необычной жажды. Я вывернул свой рюкзак, выбросив все содержимое на постель и взял с собой только самое необходимое. Потемневшая пластиковая бутылка с водой, сушенное мясо очередного невиданного животного, обернутое в промасленную бумагу, кошелек – в нем были медные, серебряные и золотые монеты, а также кинжал с красивой рукоятью в форме головы дракона.

Перед выходом я заглянул в глоссарий – он лежал на полке старого стеллажа, – и нашел там информацию о василиске. Я не в первый раз слышал об этом монстре, но в разных мирах он всегда обладал разными размерами и способностями. В этом не оказалось ничего особенного. Если описать вкратце, то это большая змея, способная превращать живых существ в камень. Из толстой чешуи василиска здесь орки когда-то делали себе доспехи. Чтобы убить мерзопакостную рептилию нужно воткнуть клинок между головой и холкой чудовища. Там нет защитных пластин, и монстр умрет мгновенно. Чтобы самому не стать жертвой василиска, достаточно не встретиться с ним взглядами. Ну уж это мне под силу. Я тысячу раз подкрадывался к своему спящему коту. Сначала, конечно, получалось не очень, но с каждым разом пол скрипел меньше, а дыхание становилось тише.

Выйти с территории школы не было проблемой. Очень

скоро после того, как за спиной захлопнулась дверь моего нового пристанища, я вновь прошел по навесному мосту и оказался на дороге. Взглянув на карту и сопоставив направление на указателе, который говорил, что до крупного мегаполиса Дардиса еще сто двадцать километров я быстро определил направление, в котором стоит двигаться, чтобы добраться до нужной мне почти одноименной с ним деревни. И вот опять мой опыт. Молодежь с их современными навигаторами в телефоне, ни за что бы не сориентировалась на местности.

Очень скоро узкая двухполосная дорога соединилась с автострадой. Три полосы. В ту и другую сторону. Солнце почти село. А зайцы, лоси и другая лесная живность то и дело скрипела заржавевшим металлом на обочинах, заставляя мое сердце бешено колотиться в груди.

«Скоро стемнеет, и я вообще перестану что-либо видеть», – подумал про себя я и обхватил плечи руками, чтобы согреться.

Стоит найти ночлег. Удобный трактир, подобный тому, в котором я бывал прежде уже вряд ли подвернется. Может заброшенная заправка? Как раз недалеко. Высокий рекламный круглый баннер с надписью «Заправка и минимаркет Тэдда» составлял конкуренцию всходявшей на другой стороне полной луне.

Бензоколонки на заправке наполовину выглядывали из кустов. Стекла в самом магазине выбиты. Дверь болтается

на одной петле. Я снял с плеча рюкзак, достал кинжал, надел обратно. Крепко сжимая рукоять, я медленно продвигался в сторону магазина. Осторожно заглянул внутрь, стараясь не прикасаться к обломкам, преграждающим дорогу. Темно. Хоть глаз выколи. Но выбора нет. Если остаться на автостраде, только облегчу какому-нибудь монстру задачу сожрать меня.

Я шагнул внутрь. Случайно пнул...консервную банку? Металлический звон спугнул какое-то животное в темноте, которое тут же выскочило наружу, пробежав между моих ног. Ей Богу, я чуть не закричал. Затем взял себя в руки и прошел дальше. Глаза привыкли к темноте и теперь я видел полупустые стеллажи, на которых остались лишь старые газеты, журналы, давно просроченные бутылки с чистящими средствами и другие непригодные к употреблению товары.

Зашел за прилавок. Открытая касса. А это что? Старый револьвер. Откуда он здесь? Без патронов. Ясно. Никому ненужная безделушка. На столешнице брызги засохшей крови. Ну все. Прилягу тут. За прилавком. Лучше варианта нет. Просто представлю, что сплю на скамейке в своем огороде и кажись засну, не успев даже нагнать на себя всякой жути.

Я опустился на пол, подложил рюкзак под голову и уснул.

Меня разбудил женский визг. Громкий. Продирающий. Я проснулся, подумав, что это сон. Крик повторился. Мои глаза окончательно потеряли желание закрываться. Я приподнялся и выглянул в окно.

Четверо людей, может быть эльфов – я не видел их лиц из-за капюшонов, – держали какую-то девчонку. Один из них хватал ее за волосы, а второй приставлял нож к горлу. Двое других с битами на плечах стояли по разные стороны от жертвы и озирались. Луна хорошо освещала происходящее на парковке, но капюшонами скрывали лица незнакомцев.

– Выходи к нам, урод! – завопил один из бандитов.

В одной руке он держал битую, а второй хватал за волосы девушку.

– Выходи, я те сказал! Или мы прямо сейчас покажем этой девице на что способны четыре здоровых мужика, а не один радиоактивный урод! Считаю до пяти!

С другой стороны трассы, из кустов, вышел эльф. Одно его плечо было больше второго. Лицо, кажется, поражено радиацией. Ну или огромная бородавка, размером с щеку, совершенно без причины вылезла на лице и теперь жила там. Неужели изгой?

Эльф подходил все ближе, держа руки над головой.

– Брось меч! – оскалился бандит.

Изгой вынул из ножен, висящих за спиной, короткий клинок и бросил на асфальт. Металл разбил ночную тишину. Один из бандитов на полусогнутых ногах подобрался к мечу и забрал его.

– Пожалуйста. Отпустите девушку, – спокойным голосом умолял эльф.

– На колени! – приказал тот, что держал заложницу за во-

лосы.

Изгой повиновался. Бандит передал девушку в руки тому, кто прислонял лезвие кинжала к невинной жертве, а сам подошел ближе к стоящему на коленях. Удар битой прямо по черепу заставил угнетенного повалиться на землю. Убийца не остановился и нанес еще порядка пяти ударов. Ноги и руки поверженного дергались в предсмертных конвульсиях. Девчонка закричала, а затем принялась рыдать навзрыд.

Почему нельзя было выбрать для меня мир попроще? Я отвел взгляд от происходящего на парковке насилия. Это все...слишком жестоко после спокойных вечеров на природе с чашкой чая с пустырником в руке. Я не знаю, что сейчас заставляет меня продолжать прятаться за коробками. Правило, которому учил Архиус или самый обыкновенный страх? В конце концов, что я могу поделать против четверых здоровенных мужчин...

Бандит подошел к бьющейся в истерике девчонке.

– Открывай рот, – приказал он. – Папочка хочет сбросить стресс.

Нет. Я не могу вмешаться. Так убьют не только ее, но и меня.

Запах трупа изгоя добрался до моего носа. Жажда возвращается. Я достал из карманчика на рукаве пузырек с микстурой и откупорил пробку, чтобы выпить.

– Стой! – послышался писклявый голосок.

Я вздрогнул и огляделся.

– Тут я, болван!

Я еще раз внимательно осмотрел округу. Наконец мой взгляд добрался до прилавка. Рядом с пустым револьвером стояло и махало мне рукой крохотное существо. Я выглянул в окно, чтобы посмотреть не перешли ли бандиты ту самую черту, после которой я навсегда обреку себя в статус несчастного труса. В этот самый момент главарь банды ударил девушку по лицу и проговорил:

– Не хочешь? Тогда мы залезем туда, где ты не сможешь нас покалечить. Снимайте с нее штаны! Я первый.

Двое бандитов схватили девчонку под руки, третий пытался зафиксировать ноги жертвы, которая сейчас трепыхалась изо всех сил. Главарь ждал, когда официанты справятся и подадут блюдо к столу.

– Ты кто? – спросил я у существа, напоминающего чертенка.

– Хозяин печати, – он показал на мою грудь, из которой сквозь свитер просвечивало сияние. – Демон. Черт. Гоблин. Одна фигня.

Я насупился.

– Чего тебе? Не видишь, я немного занят, – я указал головой в сторону происходящего на парковке.

– Не пей эту дрянь! – он пристально посмотрел на пробирку с микстурой, которую я до сих пор держал в руке.

– Почему?

– Ну... Я хочу нормальное сердце. Можно вон того, кото-

рый валяется мертвым грузом, – жалобно почти проскулило существо.

– Слушай, я не получаю никакого удовольствия от пожирания сердец. Если ты надеялся убедить меня в обратном, прости. Я избавлюсь от тебя, как только узнаю, как это сделать. Ну все. Мне пора.

– Постой! – демон подбежал к самому краю прилавка, боясь, что я его не услышу.

– А если я предложу сделку?

– Мне ничего не нужно, – отмахнулся я. – Поговорим потом.

– Ну конечно... – протянул чертенок. – Сейчас бросишься на четверых и думаешь, что уйдешь оттуда живым? Или быть может останешься здесь и посмотришь, как той девице проводят процедуру зачатия?

– Что?

– Я не помню, как там у вас это называется, – он свесил маленькие ножки с края прилавка. – В общем. Предлагаю сделку. Я помогаю тебе справиться с мужиками, а ты потом жрешь сердце одного из них. Все честно. Как тебе предложение?

– Что? Да я лучше...

– Да ладно тебе! Ты сожрал сердце собственной матери...

Я размахнулся. Черт тут же исчез с прилавка, а моя рука опустилась уже на пустую поверхность. Демон снова появился. На этот раз с другой стороны.

– Прости, погорячился, – он сложил ладони у груди. – Я имел ввиду, что однажды ты уже сделал это и никаких негативных последствий... Ладно, кроме моральных. Не случилось. Спаси жизнь девице. Решай скорее. Кажется... там дело совсем плохо...

Я выглянул в окно. Главарь залепил девчонке по лицу в очередной раз, а другой бандит уже почти стащил с нее джинсы.

Елки-палки. Я стоял как будто на иголках. Стать животным и спасти одну жизнь? Выйти и умереть вместе с жертвой? Или наблюдать, как последний трус за тем, что произойдет дальше? Эх. Выбор очевиден. Надеюсь, я не пожалею о нем позже.

– Ладно, – я сплюнул под ноги, как будто уже вырвал чье-то сердце.

– Вот и замечательно! – обрадовался демон. – Скрепим наш договор крепким отбитием пятюни.

Я совершенно не понял, что он от меня хочет. Хозяин метки догадался об этом.

– Ну хорошо. Обойдемся без этого. Какой способ спасения прекрасной принцессы предпочитаешь? Первый...

Я схватил гоблина и процедил:

– Патроны! Давай патроны в пистолет!

Гоблин глянул на револьвер, лежащий на прилавке.

– Почему нет, – он пожал плечами. – Только это будут не сами патроны... Сильно сжатый сгусток энергии, способ-

ный пробить плоть живого существа насквозь. Я предпочитаю выпускать такой руками, но, если тебе удобнее из этой древней штуковины... Так и быть.

Гоблин прикоснулся к револьверу. Магическое свечение вошло в барабан старого оружия и курок сам взвелся.

Я схватил пистолет и почти выпрыгнул на парковку через окно, когда черт остановил меня неуверенным «только».

– Только...

– Что еще? – бандиты были так увлечены, что не обращали на меня внимания.

– Там три заряда. На большее нет силы, прости. Я думаю, вдвоем одного вы потом точно уложите. Ты главное не промахнись, ладно, Кай.

Я телепатически выругался на черта его же названием и зашагал в центр бензозаправки.

– Доброй ночи, господа! – сказал я, выходя из-за колонки и оглядываясь по сторонам.

Нужно было удостовериться, что никто больше не прячется где-нибудь в кустах. Три патрона, черт. Три патрона.

– Тебе чего, упырь? Кто такой? – отозвался главарь, успевший только расстегнуть ремень на своих штанах.

– Я вижу задатки воспитания у вас сохранились, раз прежде, чем махать кулаками, вы решили познакомиться.

– Нил. Иди разберись с этим козлом! Не хочу, чтобы он съездил мне по яйцам. У меня уже стоит.

Тот, кто стоял в стороне с джинсами бедной девушки, бро-

сил добытый трофей на землю, достал нож и направился в мою сторону. Я достал пистолет и направил его на преступника. Идущий в мою сторону остановился.

– Ты чего, Нил? Нет у него патронов! Обычная пустышка! Убей придурка и давай продолжим.

Бандит некоторое время переминался с ноги на ногу, а затем сорвался с места и вновь пошел на меня, занося свою битую над головой. Делать было нечего. Первый патрон. Я выстрелил прямо в голову мужику. Эхо разнесло звук по округе. Нападавший упал на спину. Из отверстия во лбу засочилась кровь. В КГБ я людей не убивал. А вот когда на скорой ездил, вполне много подобного повидать пришлось. Поэтому труп бандита, с которого капюшон слетел при падении меня нисколько не смутил.

– Ах, ты ублюдок! – главарь сделал несколько шагов в мою сторону, но остановился.

Что ж. Еще два патрона на троих. Придется блефовать, чтобы последний сам убежал.

– У тебя же нет больше патронов, правда? – оскалился главарь.

– Проверишь? – я улыбнулся в ответ.

Слишком долгая пауза. Если он предложит своим приятелям броситься на меня втроем или резко дернется я могу промахнуться и тогда... Нужно брать ситуацию под контроль.

– Слушай, чужак, – начал бандит. – Есть предло...

Я выстрелил извращенцу в лоб. Второй готов. Туша упала сперва на колени, а потом завалилась на бок. Сила в этих... энергетических патронах терялась. Первого отнесло довольно далеко, а этот чуть на ногах не удержался. Я посмотрел в сторону окна, где в последний раз видел демона. Он стоял там же с маленьким огоньком пламени на хвосте и пожимал плечами.

Бездыханная девчонка висела на руках у оставшихся в живых бандитов. Один из них передал ее второму, поднял руки перед собой, открытыми ладонями вперед, чтобы обозначить, что движается мне на встречу с добрыми намерениями.

Жажда, которая дурманила голову становилась еще сильнее. Я почти был готов наброситься на этого разбойника и сожрать его еще бьющееся сердце. Но я сдерживался из последних сил. Прицелился в лоб поддонку и нажал на спусковой крючок. Три из трех. Фух. Задача минимум сделана.

Последний, еще живой бандит, выпустил несостоявшуюся жертву из рук и бросился наутек. Скажу честно, мне хотелось отпустить его, но жажда внутри меня не позволила этого сделать. Я опомнился только тогда, когда вырывал его сердце из груди и с большой охотой отгрызал от органа куски.

Трапеза продолжалась недолго. Жажда была настолько сильна, что я съел сердце ублюдка за считанные минуты и только тогда вспомнил, что где-то за спиной лежит бедная девушка, которой требуется моя помощь. Обернулся. Это

была эльфийка. Она стояла прямо надо мной и смотрела на мои испачканные в крови руки и пасть.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.